

05.4

Театръ

и искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенской, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія = № 6
Воскресенье, 6 Февраля

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

MISERERE О. Юшкевича п. 2 р., Пр. В. № 6 с. г., роли 2 р. 50 к.
ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ (Метресса) п. въ 3 д. Габриэли Запольской. п. 2 р.
ДѢТИ ком. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1). п. 2 р.
БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Вапарье (авт. „Пасмыки жизни“). Удост. почет. отзыва на конкурсѣ имени Островскаго, п. 2 р.
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашенинникова (реперт. СПВ. Малаго т. и Т. Неглобина), п. 2 р.
САМСОНЪ и ДАЛИЛА трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А. Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. п. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.
ЗЕМЛЯКИ ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русск. евреевъ въ Америкѣ. п. 2 р.
ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Неглобина) п. 2 р.
ПОЧТИ СВЯТОЙ др. въ 5 д. Р. Вракко, Авторизован. перев. М. Андреевой п. 2 р.
ОЛЕ-ЛУК-ОЙЕ или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Т. Неглобина). п. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р.

***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Весеннее безуміе** Осипа Дымова. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 279.

***Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272

***Люди** п. въ 5 д. Анатолія Каменскаго п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля (реперт. „Berliner Teater“) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Лѣсныя тайны** Евг. Чирикова (реперт. СПВ. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Аштова (Реперт. т. Неглобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайаве и Флерса, Реперт. Спб. Мал. т. пер. Б. С. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

***Васса Желѣзнова**, п. въ 3 д. Мансима Горькаго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 240.

Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, п. 2 р., цена. 4 р., роли 3 р.

***Жулинь**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Дѣла семейныя**, 4 акта Д. Айзмана (м. 4, ж. 4) п. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.

***Богъ обряда**, п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. 1910 г. В. № 194.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 170.

***Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Батайля, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

Энциклопедія Сценческаго Самообразованія

КОСТЮМЪ

и 3 р. 50 к.

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародій и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82

6-го февр. 1) Денамерона часть, 2) Нравственныя основы челоѣка, 3) Гамлетъ и Жоржикъ, 4) Прекрасная Галатея.

7, 8 и 9-го: ПРЕМЬЕРА: „Кинематографъ“ В. Гейера, „Накъ они пишутъ“, „Аполлонъ и Нимфа“, 1002-я ночь, „Восторги любви“, опер. и др.

Начало спектак. въ 8^{1/2} ч. в.

Вилеты прод. въ касѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евраиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

Сегодня 6-го февраля и ежедневно „Клоуизъ“, „Самсонъ и Далила“, и „Безъ Ключа“. 6-го утр. „Пиръ жизни“. 10 го въ 2^{1/2} ч. дня—Утро памяти В. Ф. Коммиссаржевской. 13 утр. „Gaudeamus“.

Продажа билетовъ въ касѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. касѣ, Невскій 23.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Репертуаръ: „ПРЕКРАСНАЯ РИЗЕТТА“, „СТРАНА ЧУДЕСЪ или ОБЕЗЪЯНА“ и др.

Начало спектак. въ 8^{1/2} ч. веч. Гл. реж. А. Б. Виллисонъ.

Касса театра открыта съ 11 ч. ут. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утрена. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“ „PALACE-THEATRE“.

13, Михайловская площадь, 13.

13, Place Michel, 13.

Телефоны: Кассы 85—99; для переговоровъ съ Москвой—149—53; Россійск. Таксомотор. Акціон. О-ва 64—76.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Подякариновъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ *Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО.*

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Гастроли Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Женскій персоналъ: Варламова Е. И., Зброжекъ-Пашковская Е. В., Кавецкая В. В., Понтовская В. И., Рахманова М. И., Бѣгичева Е. Н., Ветлужская Л. Г., Дементьева М. Г., Никитина Е. Д., Рейская О. К., Соколова М. Г., Трузъ Е. И. *Мужской персоналъ:* Дальскій М. С., Полонскій А. С., Радомскій В. Я., Рутковский Л. Я., Чернявскій Д. А., Камчатовъ Д. А., Райскій В. М., Морозовъ І. А., Мартыненко Н. К., Печоринъ Л. Л., Радовъ А. Ю., Торскій С. С. Хоръ состоитъ изъ 50-ти чел. Балетъ, изъ 12-ти чел. Оркестръ изъ 30-ти чел.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОНИНЪ; Режиссеры: Н. Е. Шуваловъ и А. Н. Поповъ; Балетмейстеры: Ф. Ф. Виттагъ и К. С. Адамчевскій; Хормейстеры: В. И. Сирота и А. М. Вайнтраубъ. Декораторы: Н. Н. Яковлевъ и К. К. Шильдеръ. Машинистъ И. И. Черновъ. Бутафоры: Ф. Ф. Григорьевъ. Костюмеры: С. Н. Губинъ и М. А. Селиверстова. Электротехникъ И. М. Селиверстовъ. Парикъ и прически Г. Д. Александрова. Декор., костюмы, обувь, бутафорія собст. мастер.

„БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ“

„grand concert variéte“

Каждые 15 дней новая программа.

Подъ режиссерствомъ А. А. ВЯДРО.

ФЕВРАЛЬ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисеѣва, тел. 18-27

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

ТЕКУЩІЙ РЕПЕРТУАРЪ: „БАМБУКЪ“, „УХЪ И БЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“, „ИЗЪ-ЗА ПЕРЧАТКИ“, „БЕЗЪУШНАЯ ВДОВА“ и др.

11-го бенефисъ директрисы и артистки Валентины Линъ.

Реж.: П. М. Николаевъ. Адм. И. И. Ждарскій.

— ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ —

Въ Воскресенье, 13-го февраля

КОНЦЕРТЪ

НАДЕЖДЫ ПЛЕВИЦКОЙ
ВАСИЛЬЕВНЫ

при участіи известн. артистовъ: баритона Москов. оп. г. ХОХЛОВА, оркестра балладечниковъ Р. А. ФРЕМКЕ и друг. Балетный дивертиссементъ въ исполненіи Е. А. ВАЛЕРСКОЙ и Е. К. ХОВАНСКОЙ.

Аккомп. г. г. М. Т. Дуловъ и В. Р. Бакалейниковъ. Рояль фабр. К. М. Шредеръ.

Вилеты прод. въ муз. маг. К. М. Шредеръ (Невск. 52).

Начало въ 8^{1/2} ч. веч.

Дирекція В. Д. Рѣзниковъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО,

Седьмой и предпоследній симфоническій концертъ подъ управленіемъ Эрнста Вендель и съ участіемъ С. КУСЕВИЦКАГО (контрабасъ)

СОСТОИТСЯ въ среду, 16 февраля.

Въ программѣ 4 симфонія Брамса:

Увертюра „Свадьба Фигаро“ и концертъ для контрабаса Моцарта.

Бранденбургскій концертъ F-dur Баха.
Col nidrei (для контрабаса) Бруха.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементъ разовые билеты продаются въ Центральной Театральной касѣ (Невскій, 23).

Продолжается подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ ежедѣльнаго иллюстрир. жур-нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумераціей. Въ первую очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-сена «Техническіе приемы драмы», въ перев. В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу 10 р. **НА ПОЛГОДА** 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Воскресенье, 6-го Января, въ 12^{1/2} ч. л.: „ДЕМОНЪ“; въ 4^{1/2}: „ЖЕНИТЪВА“; въ 8 ч. в. „ТРАВИАТА“.—7-го: „СИНІЯ ПТИЦА“.—8-го во 2-ой разъ: „МАРТА“.—9-го: „СИНІЯ ПТИЦА“.—10-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.—11-го: „СИНІЯ ПТИЦА“.—12-го съ участ. Фигюра „ОПРИЧНИКЪ“.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 6-го Января, 1-ый разъ: „ВАМПИРЪ“.—10-го 1-ый разъ: „ЛОТОНУВШІЙ КОЛОКОЛЬ“.—13-го 1-ый разъ: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 6-го Января: 1-ый разъ: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.—10-го 1-ый разъ: „ПЛОДЫ ПРОВОСВѢЩЕНІЯ“.—13-го 1-ый разъ: „ВАМПИРЪ“.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейперова со-ннета). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. **СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ:** „Миріамъ Эфросъ“, * „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человекъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ цена. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Новые каталоги высылаются по требованію.

ГРАММОФОНЫ

НОВѢЙШЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦИИ. ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

- № 6595. Съ хорошей мембраной въ корпусѣ, размѣромъ 15×33×33 сант. 35 р.
- № 6605. Съ мембраной. „Эксибишенъ“, съ рупоромъ, большаго размѣра, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ 55 р.
- № 6615. Двухпружинный, съ мембраной „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотось“, въ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ 16×36×36 сант. 75 р.
- № 6625. Трехпружинный, въ изящномъ корпусѣ, орѣховаго дерева, размѣръ. 22×39×39 сант. 90 р.
- № 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“. 100 р. и дороже.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и востальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

По поводу отклоненія Гос. Думой субсидіи Т. О.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Крѣпостной театр. Н. Нелореза.—Въ чемъ неприличіе? А. Ростиславова.—Письмо изъ Берлина. П. Р.—„Пѣвецъ зла“. И. Розенфельда.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. П. Сыроѣжинъ, † А. Ф. Макаровъ-Юневъ, „Жуликъ“ (2 рис.), Ф. И. Кремлевскій, Марсель Женя, Н. Сафоновъ, Н. Кедровъ, М. Чупрынниковъ, К. Кедровъ-Ливанскій, В. Ф. Коммиссаржевская, В. Ф. Нижинскій, В. Чарова, Е. Агринцева, А. Любошъ, „Misereere“, „Океанъ“ Л. Андреева въ постановкѣ Нью-Йоркскаго театра (3 рис.).

С.-Петербургъ, 6-го февраля 1911 года.

Итакъ, Государственная Дума единогласно отклонила субсидію Театральному Обществу. Если говорить, что *la façon de donner vaut mieux que ce qu'on donne* (способъ, какимъ даютъ, стоитъ больше того, что даютъ), то можно сказать и наоборотъ: „*la façon de refuser vaut mieux que ce qu'on refuse*“ т. е. что способъ, какимъ отказываютъ, чувствительнѣе того, въ чемъ отказываютъ. Единогласіе Государственной Думы, составъ которой необычайно пестръ, поневолѣ заставляетъ задуматься. Самый простой способъ объясненія этого единогласія былъ бы, конечно, тотъ, что Государственная Дума просто не обратила вниманія на мелкій, съ виду, законопроектъ, и молча, спѣша къ болѣе важному, перешла къ другимъ дѣламъ. Однако такое объясненіе едва-ли соответствовало бы истинѣ. Дѣло въ томъ, что законопроектъ относительно субсидіи вносится въ Думу вторично, что при первомъ отклоненіи субсидіи вопросъ вызвалъ разнорѣчія, причемъ 47 членовъ Государственной Думы внесли предложеніе о пересмотрѣ рѣшенія, и наконецъ, министерство представило мотивированное ходатайство. Припомнимъ далѣе выходки Пуришкевича по адресу Театрального Общества—значить, не неосвѣдомленностью крайнихъ правыхъ можно объяснить ихъ молчаливый вотумъ. Государственная Дума, благодаря избирательному закону, не даетъ, конечно, надлежащаго представленія о количественномъ соотношеніи партій и мнѣній въ странѣ, но несомнѣнно, что она все же включаетъ всѣ оттѣнки мнѣній и политическихъ партій. Чѣмъ можно, положимъ, объяснить, что социаль-демократы отвергли субсидію, имѣющую—по крайней мѣрѣ, по наружному виду—цѣлью охрану старости инвалидовъ труда?

Не споримъ: беззаботность общества въ отношеніи труженниковъ сцены, вообще, поразительна, и разумѣется, она сыграла нѣкоторую роль и въ данномъ случаѣ. Но закрывать глаза на истинныя причины отклоненія субсидіи, на настоящіе мотивы этого обиднѣйшаго для театральнаго міра вопроса, какъ дѣлаютъ иные, значитъ поддерживать вредное для сценическаго міра заблужденіе. Среди членовъ Государственной Думы имѣются прежде всего небезызвѣстные театралы. Самъ предсѣдатель Государственной Думы, А. И. Гучковъ, развѣ не былъ другомъ покойной В. Ф. Коммиссаржевской? Можно-ли допустить одно только пренебреженіе къ вопросу объ обезпеченіи труженниковъ сцены со стороны этихъ депутатовъ, достаточно знакомыхъ и съ исторіей вопроса, и съ положеніемъ актера?

Мы отвергаемъ предположеніе, что, ассигнуя охотно субсидіи самымъ разнообразнымъ обществамъ и учре-

жденіямъ, Государственная Дума отклонила субсидію Театральному Обществу потому, что задачи и цѣли послѣдняго считала ниже задачъ и цѣлей другихъ учрежденій подобнаго рода. Но въ то же время несомнѣнно, что ограничившись докладомъ бюджетной комиссіи, уклонившись отъ преній по предмету, Государственная Дума дала поводъ неправильно толковать намѣренія и скрыла отъ непосвященныхъ истинные мотивы своего суроваго и непреклоннаго рѣшенія. Мы писали: „Государственная Дума поставитъ точки надъ і“. Но она этого не сдѣлала, упустивъ случай воспользоваться своимъ бюджетнымъ правомъ для того, чтобы подвинуть вопросъ о реформѣ. Въ той манерѣ, съ какой Государственная Дума отклонила предложеніе о субсидіи Театральному Обществу, дѣйствительно много обиднаго. Пусть бесполезно, по мнѣнію Государственной Думы, кормить субсидіями Театральное Общество въ томъ видѣ, какъ оно сейчасъ существуетъ, но сценической-то міръ—вѣдь совокупность русскихъ гражданъ, не послѣдняя совокупность среди сыновъ Россіи. Эти сыны Россіи, эти граждане имѣютъ же право знать, что думаютъ объ устроеніи ихъ быта „народные представители“, хотя бы тѣ изъ народныхъ представителей, которыхъ они считаютъ близкими по своему общественному и политическому міросозерцанію. Вѣдь если у Государственной Думы не нашлось денегъ для учрежденія Театрального Общества, то это еще не должно означать, что и словъ не могло найтись. Вѣдь находятъ же актеры жесты и слова для „представителей народа“. Почему же не обратно?

Этой обиды не вытравить изъ сердца сценическихъ дѣятелей. Молчаливымъ пинкомъ ноги отшвырнули ихъ дѣла, ихъ страданія, ихъ споры, пререканія, недоумѣнія. И холодная, какъ змѣя, печаль проникаетъ въ сознание актера. „Изгой, все тѣ же изгой!“—думаютъ про себя актеры. Вотъ и новый вѣкъ наступилъ, а все мы, попрежнему, илоты, помыкаемые откупщиками общественнаго лицемѣрія. Правда, сейчасъ актеры не лишены погребенія. Но хороня актерскіе интересы, все же не считаютъ ихъ достойными хотя бы одинаго цвѣтка словеснаго краснорѣчія, которымъ такъ избыточествуютъ всѣ ораторы—отъ крайнихъ лѣвыхъ до Пуришкевича включительно.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Газета „Земщина“ (отъ 28-го января с. г.), въ статьѣ „Ждемъ разъясненій“, указываетъ на сообщеніе одной изъ московскихъ газетъ о томъ, будто-бы начальство Императорскихъ театровъ отнеслось отрицательно къ патриотическому порыву артиста Шалапина въ спектакль, имѣвшемъ мѣсто 9-го января с. г. въ Высочайшемъ присутствіи, „признавъ поведение названнаго артиста недопустимымъ“.

По этому поводу „Освѣдомит. бюро“ уполномочено заявить, что сообщеніе московской газеты лишено всякаго основанія.

— Изъ Ваку телеграфируютъ: Покушалась на самоубійство артистка драматической труппы Боярскаго г-жа Пеликанъ, принявъ сулемы. Отравившаяся отправлена въ городскую больницу.

— Въ Александринскомъ театрѣ начались репетиціи пьесы Кнута Гамсуна „Во власти жизни“. Пойдетъ пьеса, вѣроятно, на второй недѣлѣ Великаго поста.

— Снятый дирекціей К. Н. Незлобина на постъ Панаевскій театръ и переданный подъ италіанскую оперу оказался

свободнымъ, такъ какъ антреприза частной оперы отказалась внести за театр деньги.

Въ виду этого масть московской труппы Незлобина ѳдетъ въ Петербургъ, а другая часть остается въ Москвѣ. Въ Петербургѣ пойдутъ слѣдующія пьесы: „Эросъ и Психея“, „Шлюкъ и Яу“, „Орленокъ“, „Главная книга“.

Въ Москвѣ постомъ пойдутъ: „Обнаженная“, „Дама съ камелиями“, „Первый Винокуръ“ и „Васса Желѣзна“.

— Юбилейный бенефисъ въ Маринскомъ театрѣ О. О. Палечка, вслѣдствіе болѣзни его, перенесенъ съ 2 февраля на 15 февраля.

— 12-го февраля, въ Маринскомъ театрѣ состоится обычный большой маскарадъ Театрального Общества. Въ числѣ прочихъ номеровъ программы будетъ борьба, въ которой примутъ участіе всѣ премьеры Александринскаго и другихъ казенныхъ театровъ. „Суперъ-арбитромъ“ согласился быть А. И. Купринъ.

— Назначенная къ постановкѣ на 7-е февраля въ „Новомъ Драматическомъ театрѣ“ пьеса М. Горькаго „Васса Желѣзна“, наканунѣ генеральной репетиціи, неожиданно снята съ репертуара. По словамъ „Бир. Вѣд.“, дирекція отказалась ставить пьесу, не желая удовлетворить высокими материальными требованіями, предъявляемымъ Незлобинымъ.

Дѣло въ томъ, что исключительное право на постановку этой пьесы въ Москвѣ и Петербургѣ приобрѣтено К. Н. Незлобинымъ, переуступившимъ право постановки „Вассы Желѣзновой“ въ Петербургѣ „Нов. Драм. театру“.

На сколько намъ извѣстно, „высокія материальныя требованія“, предъявленныя К. Н. Незлобинымъ—отнюдь не такъ высоки. По послѣдней редакціи, пьеса „снята“ потому, что не вошла въ репертуаръ поѳздки.

— Прокотились окончательно спектакли въ „Домѣ Интермедій“. Какъ извѣстно, по окончаніи антрепризы г. Томашевского, образовалось товарищество, которое, несмотря на значительные убытки, стойко продолжало дѣло. Одинъ изъ режиссеровъ, г. Пронинъ, говорятъ, будетъ принять въ качествѣ помощника въ Александринскій театр.

— Юбилейное чествованіе Е. Н. Чирикова, по поводу его 25-ти лѣтней литературной дѣятельности, состоится въ четвергъ, 17 февраля сего года, въ залѣ ресторана Неменчинскаго (у Пяти Угловъ). (Обѣдъ—въ 7 час. Приемъ депутаціи—тамъ же, въ 6 час.). Желающихъ принять участіе въ обѣдѣ (по 6 руб.), просятъ записываться до 15-го февраля у Ф. Ф. Фидлера (Николаевская, 67). У него-же съ 10—17 февраля можно подписывать адресъ юбиляру отъ товарищей, друзей и почитателей и вносить деньги на адресъ и подарокъ (съ 12 до 7 ч.).

— Кружокъ почитателей и артистовъ, желая почтить на сценѣ юбилей Е. Н. Чирикова, ставить 13 февраля въ залѣ театра „Комедія“ посвященную П. В. Самойлову пьесу юбиляра „Бллая ворона“. Участвуютъ П. В. Самойловъ, В. Г. Юлшина и др. Во время спектакля предполагается чествованіе автора, а по окончаніи—ужинъ по подпискѣ.

— Импрессарио М. М. Вапентиновъ закончилъ организацию труппы для предстоящаго лѣтняго сезона въ Кисловодскѣ. Первую половину лѣта въ Кисловодскѣ будетъ подвизаться драматическая труппа. Съ 15 июня до конца сезона—русская опера съ гастролерами.

— Кончилось дѣло по иску С. Новикова къ Валентинѣ Линь; въ искѣ г. Новикову судъ отказалъ и присудилъ съ послѣдняго въ пользу Валентины Линь 300 рублей и судебныя издержки.

— Въ слѣдующемъ очередномъ симфоническомъ концертѣ С. Кусевицкаго 16 февраля, С. Кусевицкій выступитъ солистомъ на контрабасѣ.

— Большой Стрѣльнинскій театръ на предстоящій лѣтній сезонъ снятъ Б. С. Неволинымъ.

— Лѣтній театръ Ограновича въ Лугѣ снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ артистомъ Литейнаго театра г. Орловымъ.

— Очень полезное изданіе выпущено дирекціей Императорскихъ театровъ—„Алфавитный указатель рисунковъ, помѣщенныхъ за 18 лѣтъ въ Ежегод. Императ. театровъ“. Трудъ этотъ составленъ Н. Л. Глазуновымъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— На дняхъ въ помѣщеніи Литературно-Художественнаго кружка происходило совѣщаніе по поводу постройки санаторіи въ Кисловодскѣ для артистовъ. Представлена смѣта на постройку санаторіи въ 12,000 руб. Въ виду того, что такого капитала нѣтъ въ наличности, рѣшено купить за 1000 руб. мѣсто, предложенное городомъ Кисловодскомъ, и съ весны начать постройку, расширяя ее по мѣрѣ поступления благотворительныхъ взносовъ на это дѣло.

— Московская ширь... С. И. Зиминъ преподнесъ тенору Дамасу, серебряный парецъ, наполненный золотыми. Такой же подарокъ получила г-жа Друзякина въ день своего бенефиса: серебряный парецъ съ сотней десятирублевыхъ золотыхъ.

— Заболѣла остроумъ психическимъ помѣшательствомъ артистка оперы Зимины г-жа Морская.

* * *

† А. С. Прилукеръ. Въ Одессѣ скоропостижно скончался А. С. Прилукеръ (урожд. Гефтъ). Обладая выдающимся, по силѣ и красотѣ, голосомъ (контральто), покойная съ отличіемъ окончила варшавскую консерваторію и съ успѣхомъ выступала на провинціальныхъ сценахъ—въ томъ числѣ и въ Тифлисѣ.

* * *

† А. Ф. Макаровъ-Юневъ. 29 января скончался Александръ Федоровичъ Макаровъ-Юневъ, хорошо извѣстный Петербургу, какъ актеръ, а еще болѣе, какъ исполнитель русскихъ комическихкихъ пѣсенъ.

Въ юности М.-Ю не готовилъ себя къ сценической карьерѣ, онъ былъ ювелиръ, но выступая какъ любитель, въ качествѣ народнаго пѣвца, имѣлъ большой успѣхъ, что и побудило его серьезно заняться сценой.

Уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ поступилъ покойный въ Императорскую театральную школу, будучи въ которой выступалъ на Александринской сценѣ въ роли Антипа въ модныхъ тогда „Цыганскихъ пѣсняхъ въ лицахъ“.

Въ 1879 году лѣтомъ М.-Ю служилъ въ Ливадіи, появляясь въ шедшихъ тамъ ежедневно дивертисментахъ. Его пѣсенки, какъ-то „Настя“, „Камаринская“ и др. пользовались большимъ успѣхомъ и напѣвались всѣмъ Петербургомъ. Въ первый сезонъ „Аркадіи“ М.-Ю участвовалъ помимо дивертисмента и въ опереттѣ, которая ставилась тамъ А. А. Соколовымъ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ М.-Ю снялъ Василеостровскій театръ, и нѣсколько сезоновъ его антрепризы здѣсь можно считать удачными. Изъ ролей, сыгранныхъ самимъ антрепренеромъ, наиболее успѣшными слѣдуетъ считать: городничій—въ „Ревизорѣ“ и Щоголь—въ „Ванькѣ-Ключникѣ“.

Женатъ былъ А. Ф. на актрисѣ, съ успѣхомъ выступавшей при его антрепризѣ въ Василеостровскомъ театрѣ въ роляхъ героинь. Дочь его, подобно отцу, будучи еще въ театральной школѣ, выступала въ Александринскомъ театрѣ. При первой постановкѣ „Власти тьмы“ она съ большимъ успѣхомъ играла роль „Анютки“.

Въ послѣднее время М.-Ю. рѣдко выступалъ на сценѣ, участвуя преимущественно въ благотворительныхъ спектакляхъ. Дѣятельность послѣднихъ лѣтъ его жизни была посвящена ремесленной управѣ, гдѣ онъ занималъ должность одного изъ цеховыхъ старостъ.

Алексей Курбскій.

* * *

† В. Н. Мамонтовъ. Отъ 3-го февраля мы получили слѣд. телеграмму изъ Самары: „Товарищъ нашъ артистъ Мамонтовъ скончался. Антрепренеръ „Полонскій““.

В. К. скончался отъ ожоговъ, полученныхъ на представленіи пьесы „Лѣсныя тайны“ (см. „По провинціи“ въ № 5). Покойный началъ свою сценическую карьеру статистомъ въ Александринскомъ театрѣ и здѣсь былъ замѣченъ тогдашнимъ режиссеромъ А. А. Санинымъ, который обратилъ вниманіе на Мамонтова и совѣтами, а также непосредственнымъ руководствомъ далъ возможность Мамонтову пристроиться въ одну изъ провинціальныхъ труппъ актеромъ на роли любовника. Въ Петербургѣ В. К. Мамонтовъ служилъ у Н. А. Попова въ „Василеостровскомъ театрѣ“, въ товариществѣ артистовъ, въ „Нов. театрѣ“ подъ упр. А. А. Санина, въ театрѣ „Стиль“, лѣтомъ въ „Фарсѣ“ и послѣдніе годы въ провинціи.

* * *

Хорошныя дѣйства. Мысль молодого общества художниковъ „Союза молодежи“ организовать „Хорошныя дѣйства“ оказалась въ высшей степени удачной, и публика очень оживленно и интересно провела вечеръ въ школѣ имени Суворина. Художники и режиссеръ какъ бы открыли глаза столичной публикѣ на своеобразную прелесть извѣстной старинной народной трагедіи „Царь Максимилианъ и его непокорный сынъ Адольфъ“. Въ ней такъ оригинально соединены византизмъ съ рыцарскимъ романтизмомъ, шекспировская сжатость и красота съ сценической наивностью (почти всѣхъ дѣйствующихъ лицъ „призываютъ“) и самобытностью русской рѣчи. Исполнители отнеслись къ дѣлу съ большой любовью, искренностью и простотой и сумѣли такъ выдержать духъ пьесы, что ея свѣжая трогательность и трагизмъ только отъянились хорошимъ смѣхомъ, который вызывался наивностью дѣйствія и фигуръ. Кромѣ того, въ самой инсценировкѣ (дѣйствіе все время среди публики и только въ глубинѣ съ одной стороны тронъ царя, съ другой—Венеры), въ постановкѣ много оригинальнаго и прямо прекраснаго и художественнаго. Не забудутся фигуры царя, Адольфа, Аники-воина, древняго рыцаря, скорохода, нѣкоторыхъ скомороховъ и пр. Художники оказались на высотѣ въ созданіи по стариннымъ лубочнымъ образцамъ костюмовъ и въ декорированіи сцѣны. Въяло свѣжестью народнаго искусства. Очень оживленно было послѣ трагедіи: Прекрасны были шаманскія пляски съ удивительной фигурой шамани, изящень минуэтъ. Но впечатлѣніе отъ трагедіи нарушалось недостаточной стильностью по временамъ обыкновеннаго, правда, очень веселаго и милого костюмированнаго

вечера. Во всякомъ случаѣ среди такихъ многочисленныхъ театральныхъ дѣйствъ дѣйство „Союза молодежи“ было однимъ изъ самыхъ удачныхъ, новыхъ и художественныхъ.

А. Р.—сб.

* * *

А. А. Бахрушинъ по поводу выбора замѣстителя Н. Д. Красова въ управляющіе бюро высказался въ бесѣдѣ съ интервьюеромъ такимъ образомъ:

— Вопросъ этотъ, какъ я полагаю, останется еще долго открытымъ. Я рассмотрѣлъ заявленія всѣхъ кандидатовъ. Ихъ, правда, очень много, но между ними нѣтъ ни одного, мало-мальски подходящаго для занятія отвѣтственной должности управляющаго.

Если Совѣтъ Театрального Общества обратится ко мнѣ за указаніями, то я скажу слѣдующее: такъ какъ Красовъ остается до конца поста, а лѣтомъ, въ виду полного затишья, управляющій не такъ нуженъ, слѣдуетъ пока воздержаться отъ приглашенія кого-либо изъ предложившихъ себя кандидатовъ. Если и до начала сезона никого подходящаго найдено не будетъ, то, мнѣ кажется, лучше всего было бы снова подождать до поста, такъ какъ я увѣренъ, что Н. Д. Красовъ не останется долго у Корша. Кто хотя немного знаетъ Корша и Красова, знаетъ крайнюю противоположность ихъ взглядовъ и характеровъ, тотъ не усумнится, что конфликтъ между ними неизбеженъ. И я увѣренъ, что Красовъ захочетъ вернуться къ намъ.

* * *

Чествованіе Н. А. Варламова. 31 января въ Александринскомъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль К. А. Варламова. Была поставлена комедія Островскаго „Правда хорошо, а счастье лучше“. К. А. Варламовъ исполнялъ роль унтера Силы Грознова.

Чествованіе происходило послѣ окончанія спектакля. Въ серединѣ сцены былъ устроенъ высокій помостъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стояли депутаты. Варламовъ вышелъ подъ руку съ М. Г. Савиной. Едва только онъ вступилъ на помостъ, какъ хоръ А. А. Архангельскаго грянулъ:— Слава! Солнцу нашему слава!

Затѣмъ выступила депутация отъ Александринскаго театра: впереди В. Н. Давыдовъ, сзади — М. Г. Сарина, В. А. Мичуринъ и М. А. Потоцкая. В. Н. Давыдовъ поднесъ отъ труппы братину и прочиталъ адресъ.

За драмой послѣдовала казенная опера, представителями которой были г-жа Кузнецова, гг. Шароновъ, Большаковъ и Виттингъ. Подаркомъ отъ оперы былъ серебряный кубокъ, съ надписью: „Дорогому дядѣ Костѣ“.

Оперу смѣнилъ балетъ, въ лицѣ г. Гердта и г-жъ Кшесинской и Петипа.

Отъ труппы Михайловскаго театра—говорилъ г. Делормъ. Дальше пошли московскіе, частные и провинціальныя театры. Ю. М. Юрьевъ и С. Яковлевъ поднесли золотой вѣнокъ отъ московской Императорской драмы.

Гг. Главацкій, Шмидгофъ и Сладкопѣвцевъ и отъ театра Литературно-Художественнаго Общества.

Рѣчь отъ Театрального Общества сказала М. Г. Сарина. Отъ дирекціи Литературно-художественнаго общества В. В. Протопоповъ.

Затѣмъ слѣдовали депутации и привѣтствія отъ: Народнаго дома (г-жа Райдина), отъ Императорскихъ драматическихъ курсовъ, отъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей (В. А. Рышковъ), отъ общества имени А. Н. Островскаго (Е. П. Карповъ и А. А. Санинъ), отъ московскаго Художественнаго театра (г-жа Пушкарева, поднесшая вѣнокъ съ красивой оранжевой лентой), отъ сотрудниковъ Александринскаго театра, отъ Новаго драматическаго театра и т. д.

Получено множество телеграммъ: отъ Ермоловой, Федотовой, Никулиной, Южина, Глазунова, Шпажинскаго, Гнѣдича, Литературнаго фонда, „Театра и Искусства“ и т. д.

Среди массы полученныхъ юбиляромъ во время всѣхъ антрактовъ подарковъ, выдѣляются: подарки отъ высокопоставленныхъ особъ: серебряный самоваръ, золотыя запонки, усыпанная брилліантами, золотыя запонки, украшенная сапфирами, серебряная братина съ русскимъ гербомъ.

Отъ публики К. А. получилъ стеклянную шкатулку, съ вложенными въ нее золотомъ 2000 рублей.

Отъ М. Ф. Кшесинской—серебряный ящикъ для папирсовъ.

Отъ Императорской оперы—серебряный кубокъ.

Отъ г-жи Пуаре — картину, работы покойнаго Карандаша и мн. др.

* * *

Къ юбилею А. П. Сыроѣжина. 6 февр. въ Вятскомъ гор. театрѣ празднуется 25-лѣтній юбилей пом. реж. А. П. Сыроѣжина. Началъ сценическую дѣятельность въ г. Рыбинскѣ въ антрепризѣ М. Г. Лебедевой въ 1885 году, затѣмъ у нея же въ Ярославлѣ, послѣдующіе сезоны въ Ярославлѣ (антреприза Н. А. Борисовскаго, товарищества М. Н. Новикова), Тверь, Оренбургъ, Самара, Саратовъ, Овель, Гомель. (антреприза И. П. Новикова. Товарищества П. А. Зайцева) Рыбинскъ. Сызрань (антреприза О. Г. Вронской-Бориславской), Рязань

(товарищество И. Е. Самарина), Черниговъ (товар. Л. В. Дубецкаго), Симбирскъ (антреприза К. К. Витарскаго). Пенза, Царицынъ, Вологда, Казань, Сызрань (антреприза Н. М. Бориславскаго), Астрахань, Царицынъ, Вологда (антреприза П. П. Медвѣдева), Вологда (антреприза Е. М. Боярской), Смоленскъ, Вятка (товарищество П. А. Алякринскаго). Кременчугъ (антреприза С. М. Канивальскаго). Смоленскъ, Минскъ и др. гор. поѣздка съ В. П. Далматовымъ. Могилев. губ. (антреприза Б. Оршанскаго), Минскъ его же антреприза, Вологда (антреприза А. П. Вяхирева), Вятка (антреприза С. З. Ковалевскій, тамъ же антреприза Н. А. Треллева).

* * *

Александринскій театръ. Новую пьесу Потапенко „Жуликъ“ я готовъ назвать самою удачною пьесой сезона. И не потому вовсе, что она исключительна по занимательности сюжета, по драматизму положеній, даже не по совершенству техники. А потому, что Потапенко взялъ вопросъ общій, бытовой, висѣвшій, такъ сказать, въ воздухѣ, и разработалъ его просто, безъ затѣй, безъ натяжекъ, такъ просто, что одно сценическое положеніе естественно выливается изъ другого и почти нигдѣ не чувствуете вы мучительныхъ авторскихъ потугъ, не видите „работы“...

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ отличается „Жуликъ“ отъ рядового обывателя?... Вотъ вопросъ, который ставится авторомъ, и на который онъ отвѣчаетъ такъ: „да почти ничѣмъ; при благоприятныхъ условіяхъ каждый обыватель легко перейдетъ на амплу жулика, и если ему выгодно, то непременно ужъ приманется къ тому тепленькому дѣлу, которое соорудилъ талантъ жулика“.

Исторія лѣсовода Громбицкаго въ этомъ отношеніи весьма поучительна. Отсидѣлъ этотъ господинъ въ тюрьмѣ за какую-то шалость съ казеннымъ лѣсомъ, и затѣмъ вышелъ изъ тюрьмы съ роковыми словами на лбу: „жуликъ“. Однако жуликъ этотъ вскорѣ становится persona grata города. Дѣло въ томъ, что ему удалось напасть на источникъ, богатый желѣзистыми элементами и благодаря присущей ему смѣлкалкѣ и умѣнью брать быка за рога, пробудить обывательскую жадность. Заволновалось стоячее провинціальное болото, феерическіе десятки тысячъ замелькали передъ глазами и всѣ скопомъ стараются извлечь какую-нибудь выгоду изъ идеи Жулика, идеи, благодаря его энергіи, претворяющейся въ крупное курортное дѣло. Жуликъ реабилитированъ. Жуликъ избирается почетнымъ гражданиномъ благоустройствованнаго имъ города.

Конечно, мысль о дистанціи очень малаго размѣра, отдѣляющей рядового обывателя отъ „жулика“, не новая, она „висѣла въ воздухѣ“. Но утилизировать эту мысль и какъ общественное явленіе представить сочно и полно въ жанровой комедіи,—это безусловно заслуга драматурга не ремесленнаго цеха, а драматурга—бытописателя...

Въ смыслѣ внѣшне-сценической техники, въ укоръ пьесѣ можно поставить ея растянность, повторяемость нѣкоторыхъ эпизодовъ, что послужило, пожалуй, къ расширенію пьесы до пяти актовъ, тогда какъ ее съ выгодой можно было бы уместить въ четыре. Какъ разъ и лучшее-то въ пьесѣ четвертое дѣйствіе, отличающее большой, талантливый бытописательскій розмахъ при изображеніи чествованія провинціальнаго болотомъ своего „несмѣяемаго“ городского головы. Въ свѣжихъ и сочныхъ жанровыхъ мазкахъ чувствуется прежній Потапенко, Потапенко первыхъ его беллетристическихъ произведеній.

Разыграли пьесу въ общемъ удачно. Роли большія по объему и содержанію, и актеры, почувствовавъ въ нихъ пульсъ жизни, играли съ видимымъ удовольствіемъ. Г. Аполлонскій немного измельчилъ „жулика“, лишивъ его обаянія и умѣнія привлечь къ себѣ обывательскія сердца, что является большимъ плюсомъ для господъ этого типа. Пройдоху другого, скорѣе паразитарнаго типа изобразилъ г. Давыдовъ, съ обычнымъ мастерствомъ и вдохновеніемъ. Г. Петровскій внѣшне хорошо задумавъ курьезный образъ заживо „разлагающагося“ провинціальнаго городского головы, не избѣгъ однако утрировки и тѣмъ сильно повредилъ своему замыслу. Въ женскомъ персоналѣ выдѣлились г-жи Потоцкая, Мичуринъ и Вепинская.

Пьеса имѣла большой успѣхъ, и послѣ необходимыхъ сокращеній—вѣроятно будетъ имѣть еще большій... Импр.

* * *

Театръ Пассажъ. Послѣдняя новинка этого театра „Страха чудеса“. Либретто этой оперетты принадлежитъ г-жей Гуріэли, и выгодно отличается отъ иностранныхъ опереточныхъ фабрикатовъ не только тѣмъ, что написано литературнымъ языкомъ, но и извѣстной идеей, проникающей содержаніе оперетки. Герой оперетки—ралжа мучается вопросомъ о переселеніи душъ, великой тайной метампсихоза. Мудрецъ открываетъ ему тайну переселенія душъ, подъ строжайшею тайною, но раджа сообщаетъ секретъ своему главному сановнику, и тотъ, воспользовавшись оплошностью раджи, самъ переселяется въ тѣло послѣдняго, его же душу поселяетъ въ тѣло обезьяны. Конечно, при помощи не совсѣмъ обыкновенныхъ

опереточныхъ средствъ, дѣло, въ концѣ концовъ, поправляется, и въ тѣло обезьяны водворяется гнусный царедворецъ, тогда какъ прекрасная душа раджи получаетъ снова свое прекрасное тѣло. Эта интрига даетъ канву для многихъ забавныхъ *qui pro quo*.

Музыка, написанная гг. Рамо и Яно, не лишена мелодичности и хорошо инструментована: видна метода консерваторіи. Но темы блѣдныя, мелодіи несамостоятельныя. Текстъ заслуживаетъ, во всякомъ случаѣ, болѣе оригинальной музыки.

На первомъ представленіи эта русская оперетка, благодаря связности интриги и остроумію идеи, имѣла успѣхъ, хотя исполненіе оставляло желать многого, и партіи были разучены далеко не безукоризненно. Мѣстами были забавны гг. Тумашевъ и Грековъ. Г. Брагинъ „концертно“ спѣлъ свою арію. Г-жа Пюнтковская была нѣсколько грузна въ своей опереточной граціи. Надо полагать, что на слѣдующихъ спектакляхъ дѣло пошло глаже.

Н. Н.

* * *

Третій экстренный концертъ Зилоти состоялся подъ управленіемъ Ф. Вейнгартнера. Талантливый дирижеръ появляется второй разъ на нашемъ горизонтѣ. Своимъ вдохновеннымъ исполненіемъ онъ захватываетъ слушателя. У него необыкновенная пластичность манеры дирижированія, что особенно ярко сказывается въ переходахъ отъ одного темпа къ другому. Благодаря этому произведеніе получаетъ въ передачѣ большую стройность и цѣльность. Широкой кругозоръ Вейнгартнера, занимавагося также и философскими науками, даетъ ему возможность сильно углубляться въ композиціи, объявляя ихъ героическою симфоніею. Исполненная имъ героическая симфонія Бетховена получила яркое выраженіе въ своей титанической мощи. Вейнгартнеръ умѣетъ достигать громаднхъ оркестровыхъ подъемовъ, то возвышая, то ослабляя силу звука. Постепенность въ градаціяхъ *forte* и *piano*, отсутствіе такъ надобнаго и избитаго *tempo rubato*, даютъ ему возможность развернуть въ широкихъ размѣрахъ правильность и связность классической формы. Прекрасно прозвучала также и излюбленная имъ увертюра къ „Волшебному стрѣлку“ Вебера. Успѣхъ его, какъ дирижера, былъ несравненно болѣе, чѣмъ композитора. Его четыре романса съ оркестромъ проникнуты вагнеріанствомъ и мало индивидуальны. Они значительно выиграли въ дивномъ исполненіи Люсиль Марсель, примадонны вѣнской оперы. Послѣдній романсъ „Unter Sternen“ она биссировала.

Въ первомъ отдѣленіи принималъ участіе хорошій скрипачъ К. Флешъ изъ Вѣны, сыгравшій концертъ Бетховена. Солодная техника, пріятный тонъ, серьезность игры подкупаютъ слушателя. Но въ общемъ рутинность въ передачѣ этого концерта, установившаяся отъ однообразной академической трактовки, видимо не скоро уступитъ мѣсто болѣе свѣжему непосредственному отношенію къ этому произведенію.

В. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ отвѣтъ на цѣлый рядъ писемъ, направленныхъ противъ меня со стороны „бывшихъ товарищей“ въ мѣстной газетѣ „Тамбовскій край“,—я молчалъ, не находя нужнымъ пережевывать то, что случилось на глазахъ самой публики, близко стоявшей къ театру и которая хорошо знаетъ, кто правъ, кто виноватъ и по чьей винѣ прекратилось дѣло... Но, прочитавъ тоже самое и въ другихъ газетахъ и журналахъ, а также телеграмму и письмо, напечатанныя въ вашемъ уважаемомъ журналѣ № 3-мъ, я прошу васъ не отказать въ любезности разрѣшить и мнѣ сказать нѣсколько словъ во имя восстановленія истины. Во всѣхъ письмахъ указывалось, что артисты моей труппы не получили жалованья почти за полтора мѣсяца, и тѣмъ самымъ пожертвовали для меня своимъ трудомъ актера. Насколько это обвиненіе справедливо, можно судить по тѣмъ имѣющимся у меня собственноручнымъ роспискамъ гг. артистокъ и артистовъ въ книгѣ жалованья, въ которой отмѣчено, что ими получено передъ праздниками 22-го декабря 1910 года—*авансомъ* свыше семисотъ рублей въ то время, какъ просимая ими сумма не превышала 312 руб. При этомъ они же дали мнѣ „честное слово“, что до окончанія полумѣсяца, т. е. до 11-го января 1911 года беспокоить меня больше не будутъ. Удовлетворивъ своихъ товарищей, больше, чѣмъ они сами этого желали, я былъ пораженъ, когда 3-го января 1911 года они „самовольно“ прекратили спектакли, заявивъ мнѣ, что отнынѣ они переходятъ на товарищество. Вотъ фактическая сторона всего этого дѣла.

Отъ дальнѣйшихъ отвѣтовъ я отказываюсь и предлагаю всѣмъ, кого интересуютъ это дѣло, а также моимъ „бывшимъ товарищамъ“ обратиться за разъясненіемъ къ уполномоченному театральнаго общества въ г. Тамбовѣ г. Назарьеву, который уже однажды объяснилъ имъ наши взаимоотношенія и, надѣюсь, не откажется и теперь объяснить ихъ „порядочный“

Помощникъ режиссера А. П. Сыроѣжинъ.
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

поступокъ со мною. Въ заключеніе не могу не воспользоваться также и любезностью нашего уважаемаго театральнаго доктора В. Э. Эвансъ, друга театра, хорошо знакомаго съ нашимъ дѣломъ, могущаго удостовѣрить какъ правдивость всего выше-сказаннаго, такъ и то, что я, благодаря поступку моихъ „товарищей“,—потерялъ еще 1503 р. 98 к., не смотря на убытокъ въ нѣсколько тысячъ, понесенный мною еще до декабря.

Р. С. Относительно же того, что, будто, гастроліи Рафаила Адельгейма „прекратились“ (какъ сказано въ письмѣ) вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній со мною,—надѣюсь, если понадобится, то глубокоуважаемый Рафаилъ Львовичъ не откажется въ любезности подтвердить, что это гнусная ложь, и что онъ съ труппой сыгралъ столько, на сколько пріѣхалъ, а именно четыре гастроліи. Также не хорошо объяснять поступокъ труппы моими запутанными денежными дѣлами... Дѣло мое не запутано, продолжается и будетъ продолжаться съ тою только разницей, что вмѣсто драмы въ одномъ моемъ театрѣ играютъ малороссы, а въ другомъ оперетта!

Г. М. Грининъ.

Г. Тамбовъ. Января 30-го. 1911.

М. г. Прошу не отказать помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала слѣдующее: въ декабрѣ мѣсяцѣ я и г-жа Бѣлая составили труппу для гастролей по городамъ Симферополь, Севастополь и Ялта. Но въ силу того, что труппа еще не сыгралась, мы рѣшили для успѣха дѣла начать репетировать и сыграть нѣсколько спектаклей въ какомъ-нибудь небольшомъ городѣ. Для этой цѣли былъ выбранъ Б. Токмакъ (Тавр. губ.). Съ первыхъ-же репетицій и послѣ спектакля я, какъ режиссеръ, увидѣлъ, что не смотря на мою неутомимую работу, дѣла серьезнаго быть не можетъ по причинѣ непопозволительнаго отношенія къ дѣлу гг. Ставрогина и Горскаго. Два спектакля мнѣ пришлось замѣнить другими пьесами, такъ какъ въ первый разъ не явился на спектакль г. Ставрогинъ, и мнѣ не удалось добиться, чтобы онъ игралъ, ибо онъ заперся въ номерѣ и никого къ себѣ не впускалъ. Второй разъ продѣлалъ то же самое г. Горскій. Ежедневныя опаздыванія на репетиціи, абсолютное незнаніе ролей, неяска на спектакли и т. п. заставило меня и г-жу Бѣлую, не взирая на хорошій матеріальный успѣхъ, прекратить его,—ибо моральная сторона претила нашимъ взглядамъ. Жалованье и дорожные до Москвы всѣ артисты получили сполна, о чемъ имѣются расписки въ книгѣ. Гг. Ставрогинъ и Горскій были оштрафованы мною за поступки вышеописанные. Но на дороге г-жа Бѣлая все-таки дала и имъ, не смотря на то, что г. Горскій остался долженъ г-жѣ Бѣлой 32 р.

Прим. и проч. Актеръ-режиссеръ Викторъ Рамазановъ.
Москва.

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее: 19 декабря 1910 г., послѣ спектакля „Дѣвичій переполохъ“ (гастроль Орленева), ночью, не предупредивъ меня и товарищей,—уѣхалъ тайно актеръ А. А. Раскинъ. Уѣхалъ передъ праздничнымъ репертуаромъ. Довожу объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія.
Орловъ.

М. г. Въ № 4-мъ „Театра и Искусства“ помѣщено письмо антрепренера и режиссера мѣстнаго зимняго театра г. Барскаго. Въ этомъ письмѣ г. Барскій опровергаетъ фактъ, сообщенный въ корреспонденціи изъ Керчи г. Веніаминовичемъ, и предполагаетъ, для выясненія, кто правъ, и кто виноватъ, устроить судъ чести между нимъ и ушедшими изъ труппы

среди сезона гг. Германовской, Тарасовымъ и др. Если этотъ судъ будетъ принятъ, я просилъ бы гг. судей затребовать отъ меня объясненій, т. к. я болѣе, чѣмъ кто-либо другой освѣдомленъ о причинахъ, вызвавшихъ столь печальный инцидентъ, въ свое время реагировавъ на него на столбахъ своей газеты, печаталъ письма обѣихъ сторонъ, и могу кое-что сказать по поводу того „реабилитирующаго“ г. Барскаго письма всей труппы, на которое онъ ссылается въ свое оправданіе въ письмѣ въ редакцію „Т. и И.“.

Съ истин. почтен. редакц.-издат. „К. Курьера“ С. Берсенева. Керчь.

М. г. Въ № 3 вашего журнала въ рубрикѣ слухи и вѣсти, къ моему крайнему изумленію я прочиталъ сообщеніе о томъ, будто бы я подалъ заявленіе въ совѣтъ Р. Т. О. о моемъ желаніи занять мѣсто управляющаго московскимъ бюро.—Никогда я такого заявленія не подавалъ. Понять не могу, какому шутнику и глумишкѣ и для чего понадобилось мистифицировать вашу почтенную редакцію и трепать мое имя. Прошу васъ убѣдительно напечатать это письмо въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала и принять увѣренія въ моемъ глубочайшемъ уваженіи и преданности.

Царицынъ. А. Лавровъ-Орловскій.

28 янв. 1911 г.

М. г. По вопросу „Кому быть управляющимъ Бюро Театр. Общ.“ хотѣлъ-бы указать лицо, на мой взглядъ, соответствующее всѣмъ требованіямъ, на которыя совершенно резонно

† А. Ф. Макаровъ-Юневъ.

указываетъ г. Камневъ въ послѣднемъ № журнала „Театръ и Искусство“. Лицо это, по мнѣнію моему, обладающее всѣми необходимыми качествами—Святославъ Адамовичъ Свѣтловъ-Марковскій. Имѣю основаніе предполагать, что мой голосъ за г. Свѣтлова-Марковского далеко не единственный, а нашель бы дружное эхо. Съ почтеніемъ И. Озеровъ.

М. г. 14-го февраля сего 1911 года, исполняется 25-лѣтіе сценической и администраторской дѣятельности Льва Абрамовича Леонтьева.

Въ Литейномъ театрѣ состоится въ этотъ день экстраординарный спектакль въ бенефисъ юбиляра.

Лица, желающія такъ или иначе оказать вниманіе юбиляру, благоволять направлять поздравленія, адреса, телеграммы и пр. въ контору Литейнаго театра (Спб., Литейный пр., д. № 51). Комитетъ.

М. г. 13-го февраля 1911 года исполнится двадцатилѣтіе сценической дѣятельности артиста Ф. И. Кремлевскаго. Празднованіе состоится въ этотъ день. Привѣтствія просимъ адресовать: Харьковъ, городской театръ Н. Н. Синельникову, Н. А. Будкевичъ, П. Г. Баратовъ, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, В. А. Вороздинъ, А. Л. Зиновьевъ, В. А. Верисановъ, А. Н. Молчановъ.

М. г. Обращаюсь къ вамъ съ просьбой напечатать слѣдующія строки: приношу мою искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, вспомнившимъ день моего юбилея.

Глубоко тронутый привѣтствіями С. Крыловъ.

Поправка. Въ прошломъ № въ письмѣ въ ред. членовъ труппы „Новаго Драм. театра“ ошибочно значится Надинская. Слѣдуетъ читать: Натанская.

Малехкая хрохика.

*** Любителямъ забавнаго чтенія можно отъ души посоветовать читать „интервью“ г. Теляковского съ сотрудниками „Пет. Газ.“. Г. Теляковский—не Талейранъ, о, нѣтъ!.. Онъ довольно наивное „дитя природы“. Его спрашиваютъ, какъ примирить суровую мѣру по отношенію къ г. Нижинскому со снисходительностью по отношенію къ г. Шаляпину. В. А. не—Талейранъ отвѣчаетъ на это: „во-первыхъ, нельзя Нижинскаго ставить на одну доску съ Шаляпинымъ. Во-вторыхъ, стычка послѣдняго хотя-бы съ Авранкомъ въ Москвѣ и внезапный отъѣздъ его изъ театра въ сущности ни на юту не нарушили общаго хода спектакля. Ухвативъ изъ театра во время дѣйствія, въ которомъ онъ не былъ занятъ, Шаляпинъ отлично зналъ, что его будутъ просить вернуться (sic!).“

Такъ оно и вышло (!!) Когда мнѣ позвонили изъ Москвы по телефону, я немедленно отдалъ приказаніе уладить все дѣло, и не отходилъ отъ трубки до тѣхъ поръ, пока не получилъ извѣстія, что порядокъ возстановленъ и Шаляпинъ продолжаетъ пѣть“.

Простодушіе г. директора поистинѣ очаровательно: рѣшительно тутъ необходимъ костюмъ Ватто—разумѣется, одобренный дежурнымъ монтировочнымъ чиновникомъ: онъ очень идетъ къ мечтательнымъ глазамъ институтки.

*** Въ Вяткѣ—да будетъ это извѣстно всѣмъ артистамъ, которымъ придется играть въ этомъ городѣ—живетъ тонкій цѣнитель, эстетъ, благородный защитникъ общественныхъ интересовъ—редакторъ „Голоса Вятки“ г. Булатовичъ. Вотъ, какъ онъ себя „понимаетъ“:

„Уже 5 лѣтъ не посѣщаю представленій провинціальныхъ труппъ, такъ какъ публичныя, со сцены, кривлянья и ломанья провинціальныхъ бездарностей,—не артистовъ, а ремесленниковъ, среди которыхъ преобладаютъ наглые семиты, дѣйствуютъ мнѣ на нервы. Въ Вяткѣ я живу годъ, но никто не видѣлъ меня ни въ одномъ театрѣ, исключая концертовъ Маргариты Славянской“.

И „хотя никто не видѣлъ его въ театрѣ“, тѣмъ не менѣе г. Булатовичъ написалъ одну—единственную—рецензію, не побывавъ на спектаклѣ. И написалъ онъ ее потому, что этого требовали „общественные интересы“, и „вслѣдствіе настоящихъ просьбъ нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ несчастье попасть на „Распутицу““.

Итакъ, г. Булатовичъ, съ чужихъ словъ, самъ не посматрѣвши пьесы, разразился „рецензіей“ противъ „порнографической“ пьесы В. Рышкова, облаявъ всю труппу и дѣло г. Треплева.

И, будучи совершенно послѣдовательнымъ, г. Булатовичъ не помѣстилъ въ своей газетѣ письма г. Треплева. Въ другой мѣстной газетѣ „Вятская рѣчь“ появились письма г. Треплева и отъ публики, выступившей въ защиту труппы г. Треплева. Въ статьѣ же „Разбойники пера“ „Вятск. рѣчь“ даетъ достаточно опредѣленную характеристику „участковому литераторамъ“. Газета, между прочимъ, говоритъ:

„Порнографію могъ увидѣть въ ней лишь человѣкъ самъ разращенный до мозга костей, неспособный реагировать на все окружающее здоровымъ чувствомъ“.

Для характеристики же того, каковъ умственный багажъ „театральныхъ критиковъ“ „Г. Вятки“, „Вятск. рѣчь“ приводитъ какъ курьезъ единственную рецензію, появившуюся въ „Г. Вятки“: „5-ти актная пьеса И. Потапенко „Жуликъ“, поставленная 19 октября въ городскомъ театрѣ труппою Н. А. Треплева, собрала не много зрителей. Пьеса была разирана довольно гладко и, за нѣкоторыми недочетами въ отношеніи ансамбля, оказалась выдержанной? (!!?)“.

*** Переводы оперетокъ или, какъ обыкновенно пишется: „русскій текстъ такого-то“—уже давно обратили на себя вниманіе своей безграмотностью. Вотъ курьезный образецъ „опереточныхъ“ переводовъ:

— Кѣмъ Руанъ былъ городъ взятъ?

— Генрихъ Пятъ (sic!)

„О, мой двоюроднѣйшій братъ!—какъ пѣли когда-то въ „Робертъ Дьяволъ“—умри, лучше не напишешь!“

*** По случаю смерти А. Д. Давыдова „Нов. Сез.“ сочли за необходимое проинтервьюировать извозчика бляха № 15101—Василия Херувимова.

— Вотъ покойный А. Д. Давыдовъ—мой баринъ былъ. Я у нихъ секретаремъ былъ: всѣ дѣла исполнялъ; у нихъ по десяти зазнобушекъ заразъ бывало, я всѣмъ письма развозилъ. Помянули!..

*** Наступившіе холода мѣшаютъ провинціальнымъ артистамъ.. играть, а зрителямъ—слушать. Воронежская газета „Донъ“ отмѣчаетъ, что „исполненіе трагедіи Сумбатова было недурное, и оно оставило бы по себѣ хорошее впечатлѣніе, если бы не этотъ проклятый холодъ“.

Г-жа Дорошевичъ, игравшая соперницу царицы Зейнабъ, должна была проводить страстную роль, страдая жестокимъ насморкомъ* и т. д.

Словомъ, наша горница съ Богомъ не спорится...

*** Трагика Мамота Дальскаго весьма не одобряютъ „Губ. Вѣд.“ г. Витебска:

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Жуликъ“, И. Потапенки.

Черпатовъ (г. Петровскій). Рис. А. Любимова.

„На глазахъ у публики произошел переломъ: артистъ вдругъ, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, сдѣлавъ продолжительную паузу, довольно откровенно плюнулъ въ сторону и на двѣ три минуты ушелъ со сцены.

Куда? Зачѣмъ?

That is the question, скажемъ словомъ Гамлета.

*** Новый трюкъ придуманъ въ харьковскомъ театрѣ Грирке, въ пьесѣ „Ганнеле“.

Въ концѣ спектакля, когда на сценѣ оказались двѣ Ганнеле—одна лежала на постели, а другая любезно вышла на вызовы, публика приняла этотъ „пассажъ“ за новый театральнй эффектъ, входящій въ представленіе пьесы.

*** Изъ Екатеринбургa, по словамъ „Ур. Края“, убѣжала опереточная труппа г. Апрельскаго по очень простой причинѣ—туда прѣехали на гастроли цыганская пѣвица г-жа Каринская и г. Орленевъ.

Вмѣсто оперетки подвизается новый кинематографъ.

Крѣпостной театръ.

(Къ свѣтлому дню 19 февраля).

I.

Актеры.

Самъ толстъ, его артисты тощи...

Актриса Лыкова привезла графу Волькенштейну билетъ на свой бенефисъ. Графъ изволилъ благодарить и, въ видѣ милости, приказалъ своему крѣпостному Щепкину напоить актрису чаемъ—за господскій столъ актрисъ въ тѣ поры не сажали. За разговоромъ Щепкинъ узналъ, что актеръ Арепьевъ проигрался въ карты до-гола, сидитъ безъ платья и безъ денегъ выкупленъ быть не можетъ. Денегъ же достать труппѣ было негдѣ, и роль почтара въ пьесѣ «Зоря» вмѣсто Арепьева сыгралъ Щепкинъ. Самъ графъ былъ доволенъ игрой крѣпостного и подарилъ ему триковый жилетъ. Такъ на курскомъ театрѣ началъ свою карьеру Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. Геніальнаго актера друзья и поклонники выкупили изъ крѣпостной неволи за 10,000 руб. Но сколько талантовъ

погибло, поглощенныхъ непроходимую тѣмою крѣпостничества!..

Наши крѣпостные меценаты, тѣша свою душу, въ глуши помѣстій, не столько отъ образованности, сколько отъ скуки и тщеславія, заводили домашніе театры, представляли трагедіи и комедіи, обучали амуровъ и зефировъ.

Въ массѣ публики любовь къ театру едва-ли была сильна. По крайней мѣрѣ московскій Распочинъ, послѣ постройки Большого театра, видя, что театръ пустуетъ, говорилъ:

— Театръ построили—это хорошо, но недостаточно: нужно еще купить 2000 душъ, приписать ихъ къ театру и обязать подушной повинностью посылать по очереди каждый вечеръ народъ въ театральную залу: на одну публику надѣяться нельзя.

Сей проектъ крѣпостныхъ зрителей осуществленъ не былъ. Но крѣпостныя труппы были разведены въ изобиліи и рѣдкій богатый баринъ, для престижа имени своего, не обзаводился труппою изъ крѣпостныхъ, съ оркестромъ, пѣвцами, драмой и танцорами. Случалось, что нѣкие чудачки выѣзжали со своими актерами изъ деревни въ столицу. Такъ, на примѣръ, помѣщикъ Кологривовъ привозилъ каждую зиму въ Петербургъ свою музыку, псарню и театральную труппу. Въ общественные театры онъ не ходилъ, по причинѣ весьма уважительной:

— У меня на сценѣ, когда я приду—всѣ актеры раскланиваются. Къ вамъ же когда придеши въ театръ, никто тебя не замѣтитъ, никто не поклонится...

Въ своей труппѣ, набираемой преимущественно изъ дворовыхъ, помѣщикъ распорядился самовластно и съ патріархальной простотой. Такъ, на примѣръ, орловскій помѣщикъ графъ Каменскій требовалъ отъ актеровъ, чтобы они выучивали роли на зубокъ, слово въ слово, и обходились безъ суфлера. На спектакляхъ, сидя въ своей ложѣ, онъ отмѣчалъ въ книжкѣ малѣйшую ошибку и упущеніе актеровъ. Въ антрактѣ, снявъ висѣвшую позади илетъ, шелъ за кулисы и расправлялся съ виновными собственноручно. Волп актеровъ отчетливо раздавались въ зрительномъ залѣ.

Въ «Запискахъ сельскаго священника» находимъ краснорѣчивыя описанія жизни крѣпостныхъ пѣвцовъ у помѣ-

„Жуликъ“, И. Потапенки.

Липочка (г-жа Ведринская). Рис. А. Любимова.

Ф. И. Кремлевскій, уполномоченный дирекціи Харьковской драматической труппы Н. Н. Синельникова.
(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

щика Н. И.—ча. Самъ помѣщикъ любилъ играть на скрипкѣ Паганини. Онъ усердно культивировалъ пѣніе и театръ.

Пріѣхали гости изъ Петербурга. Позвали пѣвчихъ. Всѣ сидятъ, всю душою впились въ пѣніе, слушаютъ, не шевельнутся.

Вдругъ помѣщикъ самымъ вѣжливымъ, самымъ отеческимъ, преисполненнымъ ласки тономъ, протяжно сказалъ:—Ахъ, Оеденька!

Одинъ изъ теноровъ покраснѣлъ и незамѣтно попятился назадъ, потомъ дальше и дальше, тихонько и, наконецъ, вышелъ. Минуть черезъ 15 этотъ теноръ, красный уже совсѣмъ, пришелъ опять, незамѣтно пробрался на свое мѣсто и сталъ пѣть снова...

Оеденька былъ на конюшнѣ, тамъ ему задали 25 горячихъ.

Послѣ обѣдни, въ церкви, пропуская мимо себя пѣвчихъ, говаривалъ помѣщикъ:

— Ты, Саша, опять сфальшивила: въ «Достойно» ля-дѣзное; а ты, Даша, въ концертѣ, въ «Приидите»—до-фисъ... Это говорилось самымъ вѣжливымъ тономъ, даже иногда, улыбаясь, по подбородку погладивши. Но всѣ ужъ знали, что значили эти діезы и бемоли! Цѣна діезовъ и бемолей была—25 розогъ.

Вечеромъ эти же Саша и Даша должны были играть въ домашнемъ театрѣ на сценѣ и разыгрывать какихъ-нибудь княгинь и графинь. Въ антрактѣ баринъ входилъ за кулисы и говорилъ:—ты, Саша, не совсѣмъ ловко выдержала роль: графиня NN должна была держать себя съ большимъ достоинствомъ...

Послѣ того, какъ въ антрактѣ, Сашу поролъ на конюшнѣ, она снова выходила на сцену, стараясь держать себя съ достоинствомъ графини.

Конечно, собственные крѣпостные обходились недорого. Но бывали чудаки помѣщики, которые не стояли ни за какими деньгами, чтобы приобрести на сторонѣ понравившихся актеровъ. Каменскій за актеровъ Кравченковыхъ, мужа и жену и 6-лѣтнюю дочь, танцовавшую качучу и тампетъ, отдалъ Офросимову цѣлую деревню въ 250 душъ, а на постановку «Калифа Вагдада» затратилъ 35,000 руб. Камергеръ Ржевскій, котораго имѣлъ въ виду грибоѣдовскій Чапкій («амуры и зефиры всѣ распроданы по одиночкѣ»), пробухалъ на фарсы 4000 душъ и хотѣлъ про-

дать казенной дирекціи танцовщицъ своихъ по 1000 руб. штуку. Сидя въ ложѣ, на сценѣ, Ржевскій все повторялъ, прыгая на стулѣ:

— Аюта, выше подымай! Грушевка, руки, руки!..

Въ дѣло крѣпостного театра такъ или иначе вкладывалось много труда, еще больше денегъ. Но хороши или дурны были актеры и какъ шли пьесы? Миѣнія современниковъ на этотъ предметъ противорѣчивы. Одни передаютъ, что лучшіе пѣвцы изъ крѣпостныхъ были «чистые холоты», какъ, напримѣръ, дорогой теноръ Кравченковъ у графа Каменскаго. Пѣлъ съ шикомъ, столько носомъ, сколько горломъ, не разставаясь никогда съ носовымъ платкомъ, который онъ комкалъ въ рукахъ и въ который поминутно плевалъ.

У одного барина, въ оперѣ «Кучеръ», пѣвцы въ самомъ патетическомъ мѣстѣ пережались и баринъ кинулся на сцену разнимать ихъ. Въ другомъ случаѣ, въ оперѣ «Два охотника» на «медвѣдя» бросилась датская собака барина и стала рвать актера. Всѣ бросаются на выручку, баринъ изъ партера свиститъ, зоветъ собаку. Кое-какъ уняли. Стоять актеры, не знаютъ—что дѣлать.

— Продолжайте, дураки!—кричитъ баринъ изъ своего кресла,—собаку повѣсить, а между тѣмъ мы досмотримъ, чѣмъ кончится опера...

П. Крапоткинъ въ своихъ «Запискахъ» такъ характеризуетъ крѣпостной оркестръ.

«Этотъ оркестръ былъ другимъ пунктомъ тщеславія моего отца; почти каждый дворовый, помимо своего ремесла, состоялъ еще басомъ или кларнетомъ въ оркестрѣ. Настройщикъ Макаръ, онъ же помощникъ дворецкаго, игралъ также на флейтѣ. Портной Андрей игралъ на волторнѣ. Обязанностью кондитера было вначалѣ бить въ барабанъ. Но онъ такъ усердствовалъ, что оглушалъ всѣхъ. Тогда ему купили чудовищную трубу въ надеждѣ, что, быть можетъ, легкими онъ не будетъ въ состояніи производить такой шумъ, какъ руками. Но когда и эта надежда не оправдалась, то его сдали въ солдаты. Что же касается рябого Тихона, то, помимо безчисленныхъ обязанностей въ домѣ, въ роли ламповщика, полотера или выѣздного лакея, онъ еще не безъ пользы помогалъ въ оркестрѣ, се-

Марсель Женія, артистка Французской Комедіи.

(Къ гастроямъ въ Михайловскомъ театрѣ).

годня на тромбонъ, завтра на конгръ-басъ, а не то и какъ вторая скрипка...»

Французъ Passenans рассказываетъ о помѣщикѣ В...

«Его повара, его лакеи, конюха дѣлались въ случаѣ надобности музыкантами, столярами, сапожниками и т. д., его горничныя и служанки актрисами, золотошвейками и проч. Онъ въ одно и то же время его наложницы, кормилицы и няньки дѣтей, рожденныхъ ими отъ барина. Я часто присутствовалъ при его театральныхъ представленіяхъ. Г. В., во время представленія, въ халатѣ и ночью колпакѣ величественно прогуливался между кулисами, подбадривая словами и жестами своихъ крѣпостныхъ актеровъ. Однажды, во время представленія «Дидоны», господину не понравилась игра главной актрисы; онъ вбѣжалъ на сцену и отвѣсилъ тяжелую оплеуху несчастной Дидонѣ, вскричавъ: «я говорю, что поймаю тебя на этомъ! Послѣ представленія отправляйся на конюшню за наградой, которая ждетъ тебя». Дидона, поморщившись отъ боли, причиненной оплеухой, вновь вошла въ свою роль и продолжала арію какъ ни въ чемъ не бывало».

Не менѣе, какъ видимъ, обременительны были запятія и женской половины крѣпостного актерства. Въ большинствѣ случаевъ актрисы были одновременно и наложницами барина. Ихъ даже содержали по гаремному, взаперти, никого не подпуская къ невольницамъ.

одна изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ, никогда не имѣла такого балета!»

Шаликову пришлось очень по душѣ веселая и барственная жизнь обитателя «Буды».

«Каждый день спектакль и балъ. Гостей было довольно. Между тѣмъ какъ отдыхали отъ контрданцевъ, ювья нимфы терпсихорины танцовали нѣкоторыя сцены изъ балета или что-нибудь другое. Ихъ искусство, легкость, гибкость, пріятность тѣлодвиженія были еще плѣвительнѣе, интереснѣе для глазъ вблизи, нежели на театрѣ, въ большой, освѣщенной множествомъ люстръ, галлерей. Мнѣ казалось, что я въ Афинахъ у роскошнаго Гиппіа, въ храмѣ наслажденія; что все то, о чемъ мечталъ любовный Карамзинъ въ минуты пріятныхъ мыслей, исполнилось со мною на самомъ дѣлѣ!.. О, Ш.! Ты бы былъ совѣстителемъ Гиппіа въ счастливыхъ нѣкогда Афинахъ! Но чѣмъ не обязанъ тебѣ пустынный край, въ которомъ ввелъ ты столько пріятностей, столько просвѣщенія!.. Горе тому, ежели онъ не знаетъ цѣны всему этому!..»

При этомъ князь восхищается, со слезами на глазахъ, добродѣтелью танцовщицы.

«Добродѣтель, святая добродѣтель!.. Во всякомъ мѣстѣ, во всякомъ состояніи добродѣтель равно прелестна, равно лучезарна—и мы вездѣ должны поклоненіемъ ей. Представьте себѣ стройнаго, прекраснаго, съ хорошимъ ростомъ

Н. Сафоновъ.

Н. Келдровъ.

М. Чупрынниковъ.

К. Келдровъ-Ливанскій.

(Извѣстный вокальный квартетъ, выступавшій съ успѣхомъ въ Парижѣ и Лондонѣ).

Другіе же помѣщики, наоборотъ, угощали крѣпостными актрисами всѣхъ гостей-пріятелей, причѣмъ горячія лобзанія дѣвъ сопровождалось, по рассказамъ Вигеля, пригѣвами: — Обнимай сосѣда сосѣда, поцѣлуй сосѣда сосѣда, подливай сосѣда сосѣду...

Но были среди зрителей искренно восхищенные зрѣльщиками крѣпостного театра. Въ книгахъ кн. Шаликова «Путешествіе въ Малороссію» такъ жеманно описаны впечатлѣнія, полученные при посѣщеніи усадьбы «Буды» нѣкоего Д. И. Ш.

«По пріѣздѣ нашемъ, ввечеру, тотчасъ повели насъ въ театръ. Загремѣла музыка, поднялся занавѣсъ, явились актеры. Была опера. Главная пѣвица восхитила сердца наши сладкимъ, пріятнымъ, *одушевленнымъ* голосомъ; буффо истинно комическимъ талантомъ своимъ плѣнилъ насъ. Опера кончилась. Снова поднялась занавѣсъ, и блестящій балетъ поразилъ взоры наши. Живописныя терпсихорины группы, которыхъ выразительныя положенія, обороты, взоры, картины изъясняютъ вамъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ исторію дѣйствія ихъ; солисты, подобные молніи быстротою ногъ своихъ, за которыми глаза ваши не успѣваютъ слѣдовать, изображающіе каждымъ движеніемъ рукъ, лица различныя страсти души и сердца со всѣми ихъ отгѣнками, богатая одежды, прекрасныя декорации, превосходный оркестръ—все, все изумить, обворожить васъ. *Марченкова, Дроздова (sic), Касаковская, Кодиновъ!* Вы бы были украшеніемъ самой блестящей сцены великолѣпнѣйшей столицы. Древняя наша столица,

мужчину,—однимъ словомъ, *Вестриса* въ роли Адониса или Аловза (балеты)—это женщина!.. Женщина,—слѣдственно вы еще болѣе плѣняетесь ею—болѣе, нежели самимъ Вестрисомъ. Глаза ваши и сердце летаютъ за нею, не хотятъ ни на минуту съ нею разстаться, и руки ваши поднимаются сами собою, чтобъ плескаться въ живѣйшемъ восторгѣ сердца. Не могу болѣе... Слезы заплыли въ груди моей... Признаюсь, друзья мои, что въ другомъ случаѣ сія же самая добродѣтель менѣе бы тронула меня... Вы отгадаете, почему. Какая при всемъ этомъ скромность, учтивость, вѣжливость,—ахъ, какъ она интересна!»

Читатели должны были догадаться, что прелестная танцовщица—крѣпостная.

Характерно, что на ряду съ этими сантиментальными восхваленіями добродѣтели кн. Шаликовъ съ эпической простотой рассказываетъ объ «*Островѣ любви*» съ лабиринтомъ, куда препровождали гостей «амуры» и «терпсихорины нимфы»...

Онъ даже намекаетъ очень опредѣленно на какіе-то свои любовные успѣхи среди нихъ.

Итоги впечатлѣній этой жизни подведены въ очень повышенномъ тонѣ.

«Кто, поживъ три-четыре дня въ Будѣ, не растаетъ сердцемъ, у того каменное сердце, но меня нельзя упрекнуть этимъ: я сталъ плѣнникомъ одной Эвхариты и, подобно сыну Улиссому, не желалъ свободы. Въ заключеніе скажу, что помѣщикъ «Буды»—*блаотворитель: встѣ сѣи*

пльняющія насъ существа, о которыхъ нечется онъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, извлечены имъ изъ ничтожества, т.-е. изъ крестьянскаго состоянія. Судите же, какое разстояніе между теперешнею участію ихъ, и того которая ихъ ожидала! Превращеніе ихъ покажется непонятнымъ для насъ!»

Князь образно описываетъ также, какъ «очевидно беременная женщина—балансерка брякнулась съ веревки въ самое то время, когда сдѣлала усиліе, чтобы лежать на ней—къ счастью безвредно: вспрыгнула на веревку опять и продолжала свое дѣло. Послѣ нея другія женщины ломались и выгибались ужаснымъ образомъ; Пальясъ смѣшилъ зрителей чрезвычайно; мы также много смѣялись»...

Дворянскія развлеченія первой половины XIX столѣтія вообще не были особенно культурны. Вотъ, на примѣръ, что гласитъ афиша домашняго театра Юрасовскихъ:

11 мая представлень будетъ: «Разбойникъ Средиземнаго моря или благодѣтельный алжирецъ», большой пантомимный балетъ въ 3 дѣйствіяхъ соч. П. Глушковскаго, съ сраженіями, маршами и великолѣпнымъ спектаклемъ».

Хозяева сочли нужнымъ сдѣлать въ афишѣ нѣкоторыя разъясненія:

«Сія піеса имѣетъ роли наполненныя отиѣвною пріятностью и полнымъ удовольствіемъ, почему на санктъ-петербургскихъ и московскихъ театрахъ часто играна и всегда благосклонно публикою принимаема была. Особливо хороши декорации: наружная часть замка Вей, пожаръ и сраженія». Перечислены затѣмъ тѣ, которые «танцовать будутъ (вершить прыжки, именуемые антраша) въ балетѣ».

Дальнѣйшій ходъ дворянскихъ увеселеній таковъ.

«За симъ дано будетъ: «Ярмарка въ Бердичеве или завербованойжитъ». Препотешной разнохарактерной, комической пантомимной дивертисманъ, съ принадлежащими къ оному разными танцами, аріями, мазуркою, русскими, тирольскими, камаринскими, литовскими, казацкими и жидовскими плясками. За симъ крепостной П. Д. Юрасовскаго Тришка Барковъ на глазахъ у всѣхъ проделаетъ следующія удивительныя штуки: въ дутку уткой закричить, въ ту же дутку какъ на музыке играть будетъ, бросивъ дутку, пустымъ ртомъ соловьемъ засвищетъ, заиграетъ бытто на свирели, забрешетъ по собачьи, кошкой замаячитъ, медведемъ зареветъ, коровой и телкомъ замычитъ, курицей закудахчетъ, петухомъ запоетъ и завохчетъ, какъ ребенокъ заплачетъ, какъ подшибленная собака завизжитъ, голоднымъ волкомъ завоетъ, словно голубъ заворкуетъ и снова кричать приметца... Въ заключеніе горящую паплю голымъ ртомъ есть приметца и при семъ ужасномъ фокусе не только рта не испортитъ, въ чемъ любопытный опосля убедитца легко можетъ, но и груснаго вида не покажетъ. За симъ уважаемыя гости съ фамиліями своими почтительнѣйше просюцца къ ужину въ сатъ въ конецъ липовой алей, туда, гдѣ въ своемъ месте стоитъ арацхирея».

Такъ вотъ во имя всего этого муштровали и развращали согнанныхъ «на многихъ фурахъ отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей», продавали въ актеры отцовъ и матерей «съ будущимъ приплодомъ»... Но можно-ли огульно бравить крѣпостной театрѣ? Конечно, въ основѣ его—больше барской спѣси и разгула, чѣмъ чувствительнаго увлеченія и пониманія искусства. Впрочемъ, были огдѣльные широко образованные люди, тонкіе цѣнители искусства, которые отъ ужасовъ дѣйствительности уходили въ сладкій миражъ, и давали выходъ художественнымъ наклонностямъ своимъ. Стоитъ напомнить также, что барскіе театры—разсадники сценическаго искусства въ Россіи. Есиповъ помѣщикъ—основатель казанскаго театра, въ Симбирскѣ—Татищевъ и Ермоловъ положили основу театру,—на Поволжьи работала группа Столыпина, которую потомъ и купили въ казну.

А въ знаменитомъ Маревнѣ, помѣстьѣ графовъ Салтыковыхъ, подвизались самъ Карамзинъ, писавшій даже для этого театра, Вас. Льв. Пушкинъ, Мятлевъ и др. Многіе видные работники оперы и драмы вышли изъ барскихъ

В. Ф. Коммиссаржевская. (Портретъ помѣщенъ въ фойѣ „Новаго Драматическаго театра“).

(Къ годовщинѣ смерти—10 февраля)

театровъ, а первая, «ярмарочная» труппы вербовались почти исключительно изъ нихъ.

Когда началось оскудѣніе дворянства, потускнѣлъ блескъ барскихъ театровъ. Крѣпостныя труппы помѣщики стали перевозить въ города и тамъ за плату показывать ихъ зрителямъ и даже вовсе продавать ихъ или богатой знати или казнѣ. Иные крѣпостные актеры уходили на оброкъ и служили въ частныхъ труппахъ, причемъ отличались отъ свободныхъ актеровъ тѣмъ, что въ афишахъ передъ ихъ именемъ не ставилось буквы «г.» (господинъ).

Слѣдуетъ по справедливости сказать, что крѣпостные актеры получали хоть какую-нибудь профессиональную выучку, приобрѣтали техническій навыкъ. Правда, эти актеры, по большей части безграмотные, выучивали все съ *голоса*, по ругинѣ, по простой вѣншпей традиціи, которую переносили съ собой и въ частныя труппы, но и этой выучки, этой техники, профессиональности, хотя-бы и первобытной, не имѣли тѣ вольные актеры, полные самоучки, которые смѣнили распавшійся крѣпостной театрѣ.

Какъ вліялъ крѣпостной театрѣ на самихъ актеровъ, на ихъ психику, развитіе? Одинъ изъ современниковъ отзывался:

— Ужъ если есть законное крѣпостное состояніе, то устройство изъ дворни своей пѣвческихъ хоровъ, инструментальныхъ оркестровъ и актеровъ—не есть еще худшее самовластительное злоупотребленіе помѣщичьяго права. Эти затѣи прививали дворнѣ нѣкоторое просвѣщеніе и если не любовь къ искусствамъ, то по крайней мѣрѣ ознакомленіе съ ними. Это все-таки развивало въ простолюдинахъ чело-вѣческія чувства и понятія...

Какъ выражалось это развитіе чело-вѣческихъ чувствъ и понятій—объ этомъ мы расскажемъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Н. Негоревъ.

Въ чемъ хеприличіе?

Какъ сопоставить недавнее униженіе дирекціи казенныхъ театровъ передъ набуянившимъ Шляпиннымъ и увольненіе въ 24 часа прекраснаго единственнаго балетнаго артиста Нижинскаго за костюмъ, изготовленный по рисунку художника и, разумеется, не свалившійся неожиданно для дирекціи съ неба? Положимъ, почтеніе дирекціи къ артистамъ пропорціонально окладамъ получаемаго ими жалованія. Къ счастью интервью съ г. Теляковскимъ въ «Петербургской Газетѣ» разъясняетъ, въ чемъ дѣло. Шляпинъ, видите-ли, хотя и побеспокоилъ г. Теляковского, заставивъ его «не отходить отъ телефона» въ Петербургѣ, но поступилъ въ концѣ-концовъ «какъ добрый сынъ», а г. Нижинскій своимъ неподобающимъ костюмомъ «заставилъ краснѣть дирекцію». Ахъ стыдливая дирекція! Милая, невинная дѣвушка!

Правда, г. Нижинскій тоже печатно разъяснялъ, что и не подумалъ бы противиться распоряженію дирекціи, если бы она потребовала перемѣны костюма, что и художникъ сцены и высшее начальство въ лицѣ г. Крупенскаго не сдѣлали ему никакого замѣчанія передъ выходомъ. Вы подумайте: артистъ-художникъ, навѣрно до послѣдней мелочи изучившій, обдумавшій свою роль, долженъ подчиниться вкусу, понятію о приличіи сѣраго монтировочнаго чиновника, доморощеннаго Гейнце, можетъ быть за тридевять земель стоящаго отъ искусства. Въдъ именно для балетнаго артиста значеніе костюма огромно. Весьма возможно, что г. Нижинскій сжился съ костюмомъ, сдѣланнымъ по рисунку очень хорошаго художника, что для него художественность передачи роли была въ тѣсной связи съ костюмомъ, съ его художественностью. Каждый драматическій артистъ скажетъ, что неудачный костюмъ можетъ убить всю его роль, а въдъ для балетнаго артиста единственное средство выраженія—его фигура, гдѣ такъ необходима самая тонкая и обдуманная детальность внѣшней отдѣлки. Ничуть не будеть утрированнымъ сказать, что художественное самочувствіе г. Нижинскаго могло бы сильно понизиться, если бы его костюмъ въ «Жизели», кстати сказать, никого не шокировавшій на европейскихъ сценахъ, удлиннили хоть на полсантиметра.

И какъ вы поставите грань между приличіемъ или неприличіемъ именно въ балетѣ, гдѣ всѣ фигуры болѣе или

В. Чарова.

(Къ принятію въ труппу театра Корша на будущій сезонъ).

менѣе обнаженныя и «обтянутыя»? Можно-ли говорить вообще о неприличіи обнаженности какого бы то ни было откровеннаго костюма послѣ выступленій чудесной Айседоры Дунканъ?

Вѣдныя балетныя артисты и артистки! Въдъ каждому и каждой изъ нихъ грозитъ отставка за аналогичное преступленіе, за вину самой дирекціи, столь повидному, стыдливой и въ то же время безиомощной. Мало-ли что въ одинъ прекрасный день заднимъ числомъ можетъ показаться неприличнымъ чиновнику Гейнце, вставшему лѣвой ногой съ постели?

А какъ вамъ нравятся порядки въ казенномъ домѣ, выясненные все тѣмъ же В. А. Теляковскимъ? Уже составившій себѣ европейское имя артистъ получалъ 75 р. жалованья, директоръ уговариваетъ его подписать контрактъ на 4000, но артистъ предпочитаетъ остаться на «штатномъ» мѣстѣ въ 75 цѣлковыхъ, ибо, занимая это мѣсто, можно «болѣть хоть цѣлый годъ» и... зарабатывать на сторонѣ «большія тысячи»!

Кстати, разъ уже рѣчь зашла о порядкахъ. Сейчасъ наступаетъ время выпускныхъ экзаменовъ учениковъ и ученицъ драматическихъ курсовъ при казенномъ театральномъ училищѣ. Сколько по обыкновенію волнений, тревогъ, жалобъ! Всѣмъ ясно, какую роль при выпускѣ играетъ протекція, фаворитизмъ. Оставляются при Александринскомъ театрѣ далеко не лучшіе, достойнѣйшіе. Достаточно назвать имена хотя бы оставленныхъ въ послѣдніе годы, г-жъ Тхоржевскую, Коваленскую, г. Владимірова. Вотъ уже и на предстоящемъ выпускѣ, говорятъ, важнѣны избранные, что такъ преждевременно угнетающе дѣйствуетъ на остальныхъ. А между тѣмъ на видъ выпускнымъ экзаменаціоннымъ спектаклямъ придается характеръ рѣшающей. Вся конференція сидитъ въ переднихъ рядахъ и ставитъ какіе-то баллы. Какой же въ этомъ смыслъ, когда рѣшающей голосъ все равно принадлежитъ дирекціи? Хуже

В. О. Нижинскій.

всего то, что учащиеся поставлены въ полную и безконтрольную зависимость отъ своихъ руководителей, что въ концѣ концовъ даже на экзаменаціонныхъ выпускныхъ спектакляхъ они лишены права свободно выбирать роли и подчинены произволу руководителя! Отсюда эти безконечныя жалобы на выдвиганіе однихъ и затираніе другихъ, которымъ даютъ только «подыгрывать». Допустимъ, руководителю въ продолженіе курсовъ ясно, кто достоинъ, и экзамены для него только формальность. Да вѣдь, говоря по правдѣ, и не Богъ вѣсть какая сладость быть оставленнымъ, цѣлые годы влачить существованіе на маленькомъ жалованьѣ, выступать въ выходныхъ роляхъ, да и то при благоволеніи гг. режиссеровъ, трепетать передъ чиновникомъ. Но моментъ выпускныхъ экзаменовъ, конечно, въ высшей степени важенъ для учащихся, какъ первое выступленіе передъ большой и серьезной публикой, наполняющей театр. Экзаменаціонными спектаклями интересуются антрепренеры, режиссеры, лица, близко стоящія къ театру. Ясно, что молодежи предоставитъ слѣдовало бы возможность показать товаръ лицомъ, полная свобода каждому и каждой выступить хотя бы въ нѣсколькихъ самостоятельно выбранныхъ любимыхъ роляхъ. Вѣдь ужъ не Богъ вѣсть какія свѣтила и большинство руководителей, чтобы слово ихъ было закономъ. Наоборотъ, именно деспотическое руководство такъ плачевно сказывается въ исполненіи учащихся, въ ихъ безжизненной выучкѣ, въ трафаретѣ и изломанности, которые часто называются именемъ техники. Но молодежь все-таки въ большинствѣ талантлива, и свѣжія и талантливыя струи только и могутъ сказаться при свободѣ выбора ролей и исполненія.

Обученіе искусству и начальнической окричь чиновника несовмѣстимы. Обучающій долженъ не приказывать, а выяснять. Ужасъ въ томъ, что и артисты нерѣдко дѣлаются чиновниками, когда они попадаютъ въ начальники, каковыми напр. въ казенныхъ театрахъ и школахъ являются руководители и режиссеры. Развѣ дѣйствительно тѣ и другіе заботятся какъ слѣдуетъ о молодыхъ талантахъ, стараются искренно, добросовѣстно, не играютъ тоже въ чиновничій фаворитизмъ и начальническое благоволеніе?

Любой частной школѣ, любому частному театру выгодно, необходимо блеснуть талантливыми учениками, артистами, въ казенныхъ — лишь бы была отчетность. Въ дошѣ искусства всюду на первомъ планѣ игра чиновниковъ и въ чинов-

А. С. Любошъ.

(Орель.—Драматическая труппа Краморова).

ники. Чиновники играютъ, артисты-чиновники подыгрываютъ.

И вотъ на нашихъ глазахъ разыгрывается исторія изъ-за якобы неприличнаго костюма, отличнаго артиста и попрежнему не замѣчается главное неприличіе — власть чиновника въ театрѣ. Прекрасный артистъ, какъ бы ни былъ коротко его костюмъ, всегда на мѣстѣ, ну а о чиновникѣ, хотя бы его вицмундиръ былъ до пятъ, если чиновнику предоставлена безконтрольная власть распоряжаться прекрасными артистами, можно ли это сказать съ такой же увѣренностью?

А. Ростиславовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Е. Агринцева.

(Тифлисъ.—Драматическая труппа В. И. Никулина).

Письмо изъ Берлиха.

Шеломлящій успѣхъ „Царя Эдипа“, поставленнаго Рейнгардтомъ въ циркѣ Шумана, вызвалъ къ жизни множество упованій, надеждъ и проектовъ. Постановка „Царя Эдипа“ послужила толчкомъ къ идеѣ постройки театра „пяти тысячъ“; идея „Volksfestspiele“ занимаетъ умы.

Отъ соприкосновенія съ массами, съ народомъ, ожидаютъ возрожденія, оздоровленія и окрѣпленія драматическаго искусства. Отъ демократизаціи театра ожидаютъ возобновленія и притока новыхъ свѣжихъ струй. Капризы „образованнаго меньшинства“ начинаютъ подавлять, отъ настроеній и деспотизма вкуса „избраннаго меньшинства“ думаютъ освободиться тѣмъ, что введутъ демократическую струю въ жизнь театра, тѣмъ, что создадутъ Volksfestspiele и построятъ театр „пяти тысячъ“.

Воззваніе къ нѣмецкому народу объ осуществленіи идеи „Volksfestspiele“ и созданіи театра „пяти тысячъ“ гипнотизируетъ всѣ слои общества. Несмотря на скептическія и критическія аргументаціи противниковъ этой идеи — симпатіи большинства на сторонѣ воззванія.

Театръ „пяти тысячъ“ и, конечно, подъ дирижерствомъ М. Рейнгарда. Въ этомъ всѣ сходятся, что если уже осуществитъ идею театра „пяти тысячъ“, то во главѣ его слѣдуетъ поставить М. Рейнгарда не только потому, что Рейнгардтъ талантливый и очень дѣльный дирижеръ, любитель новизны и всякихъ сценическихъ экспериментовъ, а главное потому, что безъ Рейнгарда театр „пяти тысячъ“ вообще не мыслимъ. Рейнгардтъ показалъ себя, особенно въ „Царѣ Эдипѣ“, виртуозомъ техническихъ эффектовъ. Театръ же „пяти тысячъ“, это можно заранѣе утверждать, можетъ разсчитывать

на право существованія только въ случаѣ обладанія большимъ запасомъ разныхъ эффектовъ и очень умѣлой рукой, управляющей ими.

Въ программѣ „Volksfestspiele“ числятся преимущественно трагедіи Софокла, Аристофана и творца Гамлета.

Конечно всякій экспериментъ приноситъ пользу и обогащаетъ опытъ. Я противъ чересчуръ боязливыхъ. Но нельзя удержаться и не высказать нѣсколько скептическихъ мыслей. Что послужило основаніемъ идеи театра „пяти тысячъ“?

Постановка и успѣхъ „Царя Эдипа“, въ циркѣ Шумана. Однако слѣдуетъ ли отсюда, что большая публика, трудовая и мѣщанская, воодушевлена античной трагедіей? Болѣе чѣмъ сомнительно, а что касается „широкихъ круговъ“ народа, то имъ античная трагедія прямо-таки чужда. Успѣхъ „Эдипа“ въ циркѣ Шумана надо приписать не одному интересу къ античной трагедіи, а разнымъ побочнымъ причинамъ: новизнѣ обстановки технической афектаціи, грандіозности сцены, и пр. Благодаря хору старцевъ и народа, участвующихъ въ „Эдипѣ“, афектація вполне удалась. Но выиграетъ ли отъ грандіозной сцены также и форумъ-сцена Юлія Цезаря, или Король Лиръ? За исключеніемъ античныхъ трагедій Софокла, Аристофана и др., въ которыхъ хоръ, en masse, играетъ очень существенную и главную роль, слѣдовательно выигрывающихъ отъ очень большой сцены, можно безошибочно сказать, что любая классическая трагедія, не говоря уже о драмѣ, выигрываетъ отъ интимнаго характера сцены. Слишкомъ большія пространства не даютъ возможности публикѣ слѣдить за всѣмъ, что говорится на сценѣ, но часто портятъ и умаляютъ самую игру артистовъ. Требовать же отъ современной драмы, чтобы она приспособлялась къ новымъ грандіознымъ формамъ театра „пяти тысячъ“, и соответственно создала

болѣе достойны директорскаго положенія, надѣются при осуществленіи собственнаго театра, быть избранными своими же братьями-актерами, сумѣющими оцѣнить ихъ достоинства и таланты, въ директора. Аппетитовъ много, аргументацій еще больше. Но пока что по разнымъ причинамъ (самая существенная—недостатокъ въ деньгахъ) эта прекрасная идея остается однимъ лишь проектомъ.

И. Р.

„Пѣвецъ зла“.

О стыдѣ я скажу:—Что есть стыдъ?

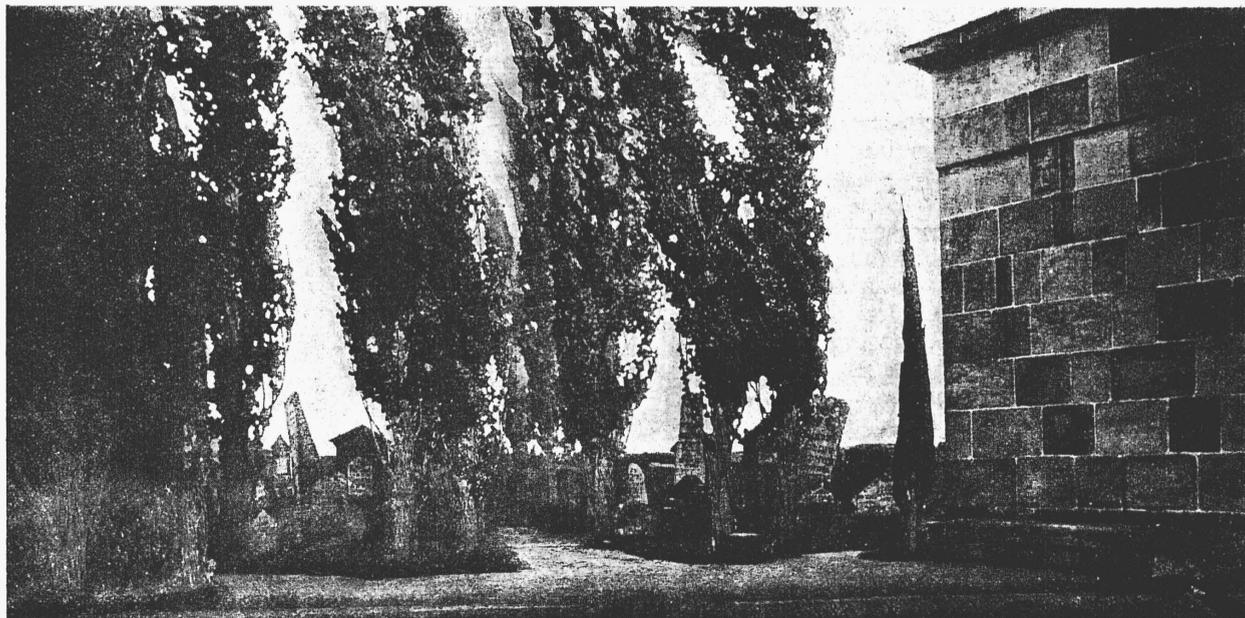
О добродѣтели — мы ея не знаемъ.

О злѣ — мы хотимъ его цѣловать.

Свиндборнъ.

Одурманивающіе ароматы, смутныя грёзы и ждкія капли дивныхъ «цвѣтовъ зла» съ неограниченной силой такъ и маваютъ, такъ и влекутъ. Какъ магъ Шарль Бодлеръ разворачиваетъ передъ нами всю волшебную гамму: красокъ, тоновъ и нюансовъ причудливаго и

— КІЕВЪ. — ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

„Miserere“, С. Юшкевича (6-я картина.—Кладбище).

Декорація худ. В. К. Коленда.

бы новую драму — я считаю принципиально невозможнымъ. Драма, какъ всякое творчество, тысячею нитей неразрывно и органически связана съ культурной физиономіей эпохи. Нельзя безнаказанно подражать чужимъ формамъ.

Профессиональный союзъ нѣмецкихъ сценическихъ дѣятелей вѣдетъ съ проектомъ организациі новаго театральнаго союза.

Цѣль союза освободиться отъ предпринимательской эксплоатаціи хищныхъ дирекцій и основать свой собственный театръ.

Члены союза преслѣдуютъ при этомъ разныя цѣли. Масса безработныхъ актеровъ, оставшихся за бортомъ, надѣются при обладаніи собственнымъ театромъ получить ангажементъ у самихъ себя. Актеры надѣются при обладаніи собственнымъ театромъ поправить свои дѣла и непременно (принципиально) платить себѣ самимъ гонораръ аккуратно. Многіе артисты, считающіе своихъ власть имущихъ директоровъ прямо-таки бездарностями и хамами, волей рока надъ ними, артистами, поставленными, и увѣренны, что они служители искусства

знойнаго тропическаго пейзажа. Вдыхая въ себя ароматы гигантскихъ, экзотическихъ и мощныхъ «цвѣтовъ зла» — забываешься. Забываешь на время всю грязь, мелочность, пошлость, пустоту и скуку жизни. Попадаешь въ тѣнь стройныхъ и причудливыхъ пагодъ, цвѣтистая знойность пронизываетъ тебя, бродишь подъ вѣчно-свѣтлой лазурью неба и неотступно слѣдишь за нитью «фантастическихъ образовъ» поэта. Чуткій ко всему таинственному и необыденному, Бодлеръ обогащаетъ бѣдную дѣйствительность чудовищными грезами.

Врагъ грубой и грязной дѣйствительности, говимый бѣсомъ скуки, творецъ «цвѣтовъ зла» спасался въ миръ мечты и вымысла.

Если, по мнѣнію Маларме, миръ существуетъ для того, чтобы доставить матеріалъ для прекрасной книги, то, по

„Океанъ“, Л. Андреева въ постановкѣ Нью-Йоркскаго театра. (Изъ американск. журнала).

Гаггартъ, возмущенный корыстолюбиемъ рыбаковъ, насыплетъ на деревню пиратовъ, которые отнимаютъ у нихъ деньги. Рыбаки не разстанутся съ деньгами даже передъ лицомъ смерти.

Бодлеру, задача искусства состоитъ въ томъ, чтобы превратить безобразную и тривиальную дѣйствительность, идеализируя ее и подвергая ее мощной обработкѣ художника, въ мечту, въ красоту. «Поэзія подъ страхомъ смерти или утраты самостоятельныхъ правъ—говоритъ Бодлеръ—не можетъ ассимилироваться ни съ наукой, ни съ моралью. Ея объектъ—она сама, а не истина. Способы обнаруженія истины—иные. Для нихъ есть свое мѣсто. Въ пѣсняхъ же не мѣсто истинѣ какъ таковой, и все, что создаетъ прелесть, грацію и неотразимое обаяніе пѣсни, у истины отняло бы ея авторитетъ и силу».

Художникъ срадныхъ труповъ, гніенія и разложенія хочетъ превратить всю жизнь въ сплошную красоту. Критерій всѣхъ явленій въ его глазахъ—красота. И добро, и зло Бодлеръ разсматриваетъ съ точки зрѣнія красоты. «Порокъ наноситъ ударъ справедливости и истинѣ, воз-

Гаггартъ несетъ трупъ убитаго имъ жениха своей жены, котораго онъ ревновалъ за то, что она разъ поцѣловала его. Несетъ къ дверямъ дома его матери.

мушаетъ разумъ, но будучи нарушеніемъ гармоніи, диссонансомъ, всего больше ранитъ онъ избранныя поэтическія души, и мнѣ кажется, не было бы соблазномъ, если бы всякое нарушеніе нравственности, моральной красоты разсматривалось, какъ извѣстное преступленіе противъ мирового ритма, мировой рапсодіи».

Бодлеръ, котораго стараются изобразить сатанинской натурой, влюбленный въ порокъ и зло, былъ въ сущности очень мягкимъ, добрымъ и вѣжливымъ человѣкомъ. Утонченный, онъ самымъ строжайшимъ образомъ соблюдалъ всѣ правила приличія. Изысканный и сдержанный, онъ всѣмъ своимъ обликомъ, туалетомъ и манерами напоминалъ dandy, и былъ, что называется «добрымъ малымъ».

Любовь къ контрасту и раздвоенность души—одна изъ основныхъ чертъ Бодлера: любя прачудливые туалеты дерзкой и своенравной роскоши, Бодлеръ самъ былъ всегда очень корректенъ въ своемъ туалетѣ. Воспѣвая зло, онъ самъ былъ мягкосердечнымъ и даже отчасти сентиментальнымъ. Поклонникъ культа «черной Венеры», онъ всю жизнь свою мечталъ о чистомъ образѣ прекрасной мадонны. Идеаль содомскій и идеаль мадонны рядомъ и органически уживались въ его душѣ.

Никто съ такой силой не останавливался на изображеніи мирового вампира и кошмара жизни, какъ Шарль Бодлеръ.

Срадная пасть падали, гнѣющіе трупы и ядъ разложенія, все болѣзненное и скорбящее, мракъ и отчаяніе, горечь и безцѣльность жизни—находятъ дивный отзвукъ въ поэзіи Бодлера.

Какъ Достоевскій, Бодлеръ вѣрится въ изначальную грѣ-

Гаггартъ и его другъ Хорре, засѣвшіе въ старомъ замкѣ, примыкающемъ къ Океану, встревожились. Кто-то идетъ. Сейчасъ сюда войдетъ аббатъ, который хочетъ ихъ спасти и предупредить о грозящей имъ въ замкѣ опасности.

ховность человѣческой души. Извращенность и зло привлекаютъ человѣка только потому, что это зло. Непокорство влечетъ человѣка не ради выгоды и соблазна, а только потому, что въ человѣческой душѣ живетъ влеченіе къ нарушенію «законовъ». Нарушеніе установленныхъ законовъ доставляетъ человѣку наивысшее удовольствіе. Самъ Бодлеръ принадлежалъ къ революціонерамъ духа. Нарушая строй всѣхъ практическихъ банальностей и привычныхъ тривиальностей, онъ этимъ самымъ подкапывался подъ стоящее болото жизни. Онъ рисовалъ души на изнанку, и вся вульгарность жизни выступаетъ съ особенно рельефностью. Лихорадочный и измученный талантъ Бодлера создалъ новый трепеть ужаса.

Его стихъ—хрустальный и звучный, крайне утонченной структуры. Бодлеръ, какъ и современный лучшій французскій стилистъ Анатоль Франсъ, былъ прекраснымъ лати-

пистомъ. Эгогъ изумительный языкъ служить ему образцомъ для его точенныхъ и музыкальныхъ строфъ. Бодлеръ съумѣлъ подобрать новые оттѣнки болѣзненности, гнѣнія и разложенія. Ядовитые и металлические цвѣта стущаютъ гамму его красокъ. Мы вступаемъ въ царство мрака, кошмара ужаса и разложенія, но, ступая за поэтомъ, намъ не только не страшно, но дивные звуки его чудной музыки насъ успокаиваютъ и примиряютъ. Безъ паоса Бодлеръ подходитъ къ кошмару жизни. Его демонизмъ словно прикинуть какимъ-то лиризмомъ.!

У Бодлера аналитической умъ, онъ любитъ вычисления и развязку. «Въ поэмѣ какъ и въ романѣ, въ сонетѣ какъ и въ новеллѣ—говорить онъ—все должно стремиться къ развязкѣ. Хорошій писатель видитъ уже свою послѣднюю строчку, когда начинать первую». Во всемъ видитъ онъ исходъ, послѣднюю точку, конецъ. Въ рожденіи—смерть, въ любви—измѣну, въ молодости—разложенеіе трупа, а въ безоблачномъ блаженствѣ—гнѣніе падали».

Отъ обыденной дѣйствительности онъ спасается въ міръ гигантской и чудовищной мечты. Изъ буднично-окружающей его обстановки благоустроенной и мѣщанской Европы поэтъ часто возвращается мысленно къ сверкающей причудливыми красками знойной и цвѣтистой Индіи. Монотонной Европѣ онъ противопоставляетъ мощную стройную экзотическую природу, сіяющую лазурью и оыняющую дивными ароматами своими. Бодлера плывають необыкновенные запахи и одурманивающіе ароматы, экзотическіе цвѣты. Амбра, нарды и бензой приводятъ его въ экзатическое состояніе. Обладая удивительно тонкой чувствительностью относительно запаховъ, Бодлеръ переноситъ обонятельныя ощущенія въ образы.

Врагъ грубой дѣйствительности, Бодлеръ во всемъ отдавалъ предпочтеніе мечтѣ, вымыслу. Искусственную красоту онъ предпочиталъ природной. «Передо мной словно двѣ женщины: одна деревенская матрона, отталкивающая своимъ здоровьемъ и добродѣтелью, безъ всякихъ манеръ, съ невыразительнымъ взглядомъ, не обязанная ничему, кромѣ простой природы, другая, изъ тѣхъ красавицъ, которыя господствуютъ въ воспоминаніи и подавляютъ его своимъ глубокимъ и оригинальнымъ очарованіемъ: сознательная, властная въ своихъ поступкахъ, она сама себѣ царица, соединяетъ краснорѣчіе туалета, голосъ, звучащій, какъ хорошо-настроенный инструментъ, взоры, исполненные мысли, струящіе лишь то, что они хотятъ. Я не усомнился бы въ своемъ выборѣ, а между тѣмъ найдутся такіе сфинксы, которые упрекнули бы меня въ грѣхѣ противъ классицизма». Въ мечтахъ «цѣвецъ зла» никогда не разставался съ образомъ чистой и прекрасной мадонны, но живыя женщины, которыхъ онъ пѣлъ и изображалъ, жестоки, надменны и безстыдны. Какъ хищныя тигрицы, эти злобныя, фальшивыя и надменно-пресыщенные женщины раздавливаютъ попавшія въ ихъ лапы жертвы. Ихъ поцѣлуи—ласка пантеры, ихъ улыбка—язва, ихъ объятія—дуновеніе смерти. Злыя и коварныя женщины—кошки съ острыми ногтями и хищническими инстинктами. Онѣ играютъ человѣческими животными, какъ кошка съ мышкой. Зло, холодно со вкусомъ, онѣ срываютъ шкуры своихъ жертвъ и торжествуя захлебываются теплой кровью. Въ смрадномъ вихрѣ гнусностей и безстыдства, эти чопорныя мраморно-холодныя и прекрасныя повелительницы жизни съютъ ужасъ, смерть и безуміе. Обнимая женщину, мы всегда обнимаемъ только смерть—«безносуя баядерку», только безобразный скелетъ, одѣтый въ обманчиво-привлекающія лохмотья. Вотъ женщины старыя безобразныя, но когда-то онѣ были красивы, и Бодлеръ воспѣваетъ этихъ восьмидесятилѣтнихъ «Старушекъ»: въ сущности онѣ только сбросили «обманчивыя лохмотья»...

И. Розенфельдъ.

Намъ пишутъ изъ Яссы:

Вамъ, конечно, извѣстно изъ газетъ о скандалѣ, учиненномъ студентами-антисемитами въ ясскомъ театрѣ, по случаю дебюта еврейки-актрисы Франчески Росанъ. Дебютъ былъ сорванъ. Неслышанный скандалъ этотъ, характеризующій достаточно общественные идеалы и культурность ближайшихъ молдаванскихъ родственниковъ г. Пуришкевича, вызвалъ цѣлую бурю протестовъ.

Немедленно многочисленная группа, собравшись на совѣщаніе, вынесла противъ манифестантовъ слѣдующую резолюцію:

Нижелодписавшіеся студенты ясскаго университета, возмущенные недостойнымъ поведеніемъ, которое часть студентовъ, подъ предводительствомъ председателя клуба Студенческой «центр», проявила вечеромъ 8 января 1911 года и которое выразилось, безъ всякаго серьезнаго повода, въ манифестаціи, задѣвающей челоувѣческое достоинство наше, протестуемъ противъ такого поведенія.

Мы видимъ въ этой манифестаціи только предосудительный поступокъ, присущій лишь демагогическому национализму.

По провизіи.

Астрахань. На зиму въ труппу Соколова приглашена героиней Софія Чаруская.

Вѣрный. Намъ пишутъ: «Антреприза А. П. Венявской и И. И. Шевченко закончила свое существованіе подъ трескъ и непрерывный подземный гулъ».

Ужасная катастрофа только ускорила крахъ антрепризы. 25-го декабря прошлаго года администрація труппы объявила форсъ-мажоръ, не уплативъ артистамъ кому полумѣсячное жалованье, а нѣкоторымъ и за цѣлый мѣсяць.

Всего за мѣсяць и 25 дней своего существованія антреприза поставила 22 спектакля. Взято валового сбора, за вычетомъ 10 коп. съ каждаго билета въ пользу клуба—вѣшалочныхъ, и марокъ въ пользу учр. Импер. Маріи, всего: 2380 руб. Вечеровой расходъ доходилъ до 30 руб., а потому, весь расходъ 30 р.×22=660 руб. Бюджетъ по труппѣ 1050 руб. въ мѣс., итого вся сумма расхода=1710 руб. Итакъ антрепризѣ очистилось 2380 руб.—1710 руб.=570 рубл. Прибавивъ къ этому сумму въ 400 руб., полученную антрепризой авансомъ отъ клуба, каковую, объявивъ себя несостоятельнымъ, безусловно теперь не уплатитъ, получится довольно приличная сумма въ 970 руб. Эти цифры я привелъ къ тому, чтобы ярче иллюстрировать нижеслѣдующій фактъ: неуплативъ несчастнымъ захвачшимъ на далекую окраину сценическимъ дѣятелямъ въ общемъ за послѣдніе 25 дней, антреприза не можетъ пожаловаться на плохія дѣла... Грустно и обидно за беззащитнаго актера. На нужды актеровъ отозвался московскій Худож. театръ, который прислалъ 150 руб., изъ Петербурга г. Семеновъ-Тяньшанскій прислалъ губернатору для передачи актерамъ 100 руб., въ городѣ устроили подписку, всего собрали съ присланной суммой 600 руб. Эти деньги губернаторъ раздѣлилъ всей труппѣ поровну, включая Венявскую и Шевченко: 15 человѣкъ по 40 руб. каждому. Получивъ означенную сумму, г-жи Барановичъ, Дыбчинская, Дубровская, Крылова, Мицкевичъ, гг. Арматовъ, Вольскій, Грелль, Рудневъ и Ураловъ, нанявъ подводу, 5-го февраля при 18 градусахъ морозѣ покинули нашъ городъ, а остальные пять человѣкъ, а именно: Венявская, Искандеръ, Туркевичъ, Шевченко и Черновъ остались, предполагая организовать товарищество и съ участіемъ любителей продолжать (когда городъ немного успокоится) сезонъ. Съ 22-го декабря закрытые иллюзіоны 15-го января вновь открыли свои дѣйствія и, чего нельзя было ожидать, это то, что сеансы проходятъ при битковыхъ сборахъ. Это даетъ основаніе думать, что при такомъ настроеніи общей массы, маленькое вновь организованное товарищество сдѣлаетъ теперь прекрасныя дѣла. Тѣмъ болѣе, что деревянное помѣщеніе Общественнаго собранія не пострадало, а совѣтъ старшинъ разрѣшилъ товариществу устройство по окончаніи спектаклей маскарадовъ, которые очень привиты и популярны въ нашемъ обществѣ».

Енатириодаръ. Большой театръ на предстоящій постъ снять М. Н. Мартовымъ и А. А. Сашинымъ; въ составъ труппы вошли: г-жи Вейманъ, Софія Чаруская, Голодкова, Невѣрова, Кручинина-Валуа, Неронова, Стефановская, Мравица, Гончарова, Инсарова; гг. Муромцевъ, Валуа, Ермоловъ, Марговъ, Сашинъ, Дробининъ, Рабринъ, Андреевъ, Зарницынъ, Петровъ, Виденскій. Помощникъ Милицынъ, суфлеръ Шатовъ. Ведутся переговоры съ г. Ангаровымъ.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ. «Послѣ италіанской оперы въ труппѣ г. Половцева начались гастроли «знаменитой», какъ значилось въ первоначальномъ анонсѣ, артистки г-жи Некрасовой-Колчинской. Репертуаръ: «Нана», «Заза», «Дама съ камеліями», «Фрина», «Дора Польшина». Гастроли не привлекли публики, и г-жѣ Колчинской, игравшей на процентныхъ отчисленіяхъ, придется ухватить ни съ чѣмъ».

Объявлены двѣ гастроли артиста кievской труппы Кру-

чинина г. Блюменталь-Тамарина. Ведутся переговоры съ Роб. Адельгеймомъ о четырехъ гастроляхъ.

На будущей зимней сезонъ арендаторомъ мѣстнаго театра Е. В. Элькингомъ совместно съ А. И. Сибиряковымъ снятъ театръ въ г. Екатеринославѣ. Театръ новый, на 1300 мѣстъ. На великопостный сезонъ театръ, снятый г. Ф. Д. Августовымъ, переданъ опереточному товариществу подъ управ. Я. А. Вейголовскаго. Въ товариществѣ участвуютъ г-жи Тамара Грузинская, Соколова, гг. Амираго, Градовъ, Далматовъ и др. Гастролировать будетъ Ф. Д. Августовъ. *Левъ Котляровъ*.

Житомиръ. Оперная антреприза г. Стальскаго окончилась крахомъ.

Артисты, оставшись безъ всякихъ средствъ, образовали товарищество и обратились къ городскому голове, чтобы при его содѣйствіи г. Вьялевъ согласился уступить товариществу безвозмездно театръ и вѣшалку, а если они благополучно окончатъ оперный сезонъ, то еще и 500 р. изъ залога.

Николаевъ. На будущій сезонъ театръ снятъ П. П. Медвѣдевымъ. Къ нему уже покончили изъ теперешней нижегородской труппы г-жа Микульская и г. Истомино-Кастровскій, вмѣстѣ съ женой.

Одесса. „Русск. Сл.“ телеграфируютъ: „На первомъ представленіи въ театрѣ Сибирякова комической оперы „Барышня-крестьянка“, шедшей въ бенефисъ артиста Гарина, дирижеру Маргуляну поднесенъ лавровый вѣнокъ съ большими красными лентами. Полиція тотчасъ устремилась на сцену и переписала надпись на лентѣ вѣнка, поднесеннаго дирижеру композиторомъ, профессоромъ московской консерваторіи Эккертомъ. На спектакль присутствовалъ И. Н. Толмачевъ“.

Омскъ. 19 декабря во время представленія пьесы „Распродажа жизни“ вспыхнулъ пожаръ въ складочномъ для декораций помѣщеніи городского театра. Дымъ, медленно наполнявшій сцену, сталъ проникать и въ зрительный залъ. Въ публикѣ произошелъ переполохъ, и только благодаря артисту Максимова, крикнувшему со сцены, что пожара нѣтъ, а упала только декорация, удалось предупредить несчастья съ публикой.

Всѣ декорация театра сгорѣли. Изъ театрального имущества часть сгорѣла, а часть мебели и пр. попорчена. Нѣкоторые актеры, едва захвативъ свои костюмы, выбѣжали изъ театра на улицу въ гримѣ.

Предполагаютъ, что убытокъ выразится въ размѣрѣ около 20 тысячъ рублей.

Саратовъ. Городской театръ думой въ засѣданіи 26-го января сданъ П. П. Струйскому на три года,—на тотъ же срокъ, на который снятъ г. Струйскимъ нижегородскій театръ — начиная съ сезона 1911—1912 г. Саратовскій театръ сданъ на условіи обмѣна труппами (оперной и драматической) съ Н.-Новгородомъ.

Харбинъ. Мы уже сообщали о переѣздѣ труппы Е. М. Долина во Владивостокъ. По этому поводу въ „Нов. Жизнь“ читаемъ: „Чумная эпидемія, развившаяся въ Харбинѣ, настолько отразилась на дѣлахъ труппы, что дальнѣйшее пребываніе ея въ Харбинѣ оказалось невозможнымъ. Сборы пали до мнимыхъ размѣровъ. Къ чести Е. М. Долина нужно отмѣтить, что онъ не воспользовался, какъ это часто бываетъ, форсъ-мажорнымъ моментомъ, чтобы освободить себя отъ обязательствъ предъ труппой. Работая послѣднее время съ значительнымъ убыткомъ, г. Долинъ не бросилъ актерской братіи, очутившейся въ столь критическое время въ далекой Манчжуріи, на призыволь случая. Теперь онъ прибѣгъ къ послѣдней ставкѣ: къ переводу труппы во Владивостокъ. При самыхъ благоприятныхъ дальнѣйшихъ обстоятельствахъ во Владивостокѣ г. Долину удасть закончить текущій зимній сезонъ безъ убытка, но за то удовлетворивъ полностью своихъ артистовъ“.

Ялта. Лѣтній театръ снятъ А. М. Коралли-Торцовымъ для товарищества русской драмы.

Режиссеромъ приглашенъ М. Н. Мартовъ, героиней и кокетъ Софія Чаруская.

Дробихціальская лѣтопись.

РИГА. Какъ и слѣдовало ожидать, оперная антреприза г. Федорова потерпѣла убытки и послѣдила окончить свое предпріятіе въ Ригѣ раньше намѣченнаго срока. Этому способствовало неудачное помѣщеніе въ „Ульѣ“, гдѣ нѣтъ приспособленій для оркестра, а сцена представляетъ изъ себя игрушечное сооруженіе, гдѣ кое какъ еще можетъ играть драма, но не опера съ ея хорами, балетами и т. п.

Кромѣ того въ Ригѣ, вообще, перепроизводство театровъ, и въ интересахъ русскаго искусства желательно опредѣленное дѣленіе на сезоны драматической и оперной, такъ какъ совмѣщеніе того и другого неминуемо должно вести къ краху. Доказательствомъ этого можетъ служить попытка г. Федорова. Послѣ двухдѣльного опыта, оперная антреприза

вступила въ переговоры съ г. Михайловскимъ, и, сыгравъ три послѣдніе спектакля въ городскомъ театрѣ, уѣхала изъ Риги въ полномъ разочарованіи, не очаровавъ, правду сказать, и нашихъ меломановъ.

Ансамбль оперы г. Федорова не возвышался надъ уровнемъ сѣрой посредственности и лишь г-жа Асланова, гг. Борисенко и Княгининъ составляли пріятное исключеніе. На постъ оперная антреприза сдана г. Шеину, хотя поднятый въ категорической формѣ вопросъ о правѣ жительства евреевъ, которыхъ въ составѣ оперы числится не мало, еще не разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. А отъ такого рѣшенія зависитъ и само существованіе оперы. Если не пройдетъ вопросъ о евреяхъ, то на великопостный сезонъ проектируется продолженіе сезона драмы съ гастролерами. Тѣмъ болѣе, что публика, въ этомъ году такъ усердно посѣщаетъ драматическій театръ, что едва ли ей нужны какія либо перемѣны. Съ точки зрѣнія матеріальной нынѣшній сезонъ небывалый. Спектакли съ аншлагами—явленіе заурядное, а на минувшихъ святкахъ—постоянное. Въ русскій театръ хлынула новая публика, большей частью инородческая, съ повышеннымъ интересомъ къ русской литературѣ и искусству. Въ дѣлѣ сближенія народностей, на ряду съ ростомъ народнаго самосознанія націй менѣе культурныхъ, за послѣдніе годы замѣтны явленія очень отрадныя. Въ этомъ отношеніи театръ сыгралъ роль немаловажную. Благопріятно содѣйствовали и интернациональна обществу, какъ напр. Лит.-Художественный клубъ, Женскій клубъ, клубъ Либеральный и ежегодный съездъ прибалтійскихъ журналистовъ.

Неоспорима культурная миссія театра въ Ригѣ на ряду съ полной матеріальной возможностью совершенствованія налагаетъ на руководителей театра большую отвѣтственность. Къ сожалѣнію, приходится сказать, что въ художественномъ отношеніи нынѣшній сезонъ не представляетъ шага впередъ. Ничего идейно-руководящаго въ репертуарѣ, ничего яркаго, красочнаго въ постановкахъ. Пьесы идутъ по репертуару столѣтнихъ театровъ, а обстановка ихъ носитъ очень сѣрый отпечатокъ. Антреприза г. Незлобина при довольно неравномъ и мало выдающемся составѣ труппы, отличалась тѣмъ энтузіазмомъ въ поискахъ новаго, благодаря которому мы видѣли рядъ выдающихся постановокъ, рядъ пьесъ еще не извѣстныхъ въ Россіи. Отсутствие шаблона отличаетъ русскій театръ отъ другихъ рижскихъ театровъ и создаетъ тотъ интересъ, который воодушевилъ и мѣстную критику и тѣ широкія массы инородческой публики, которыя къ этой критикѣ прислушиваются. Прошлый сезонъ еще шель по тому же пути. Нынче же общій тонъ постановокъ—посредственность и даже, подчасъ, небрежность. Этотъ фактъ отмѣчаетъ уже и печать инородческая. А это симптомъ грустный.

Паденіе художественнаго уровня нѣмецкаго театра, до котораго онъ дошелъ подъ руководствомъ директора Дальберга, принудило управленіе театра пригласить на буд. сезонъ руководителемъ извѣстнаго театрального дѣятеля Майкелерфа. Въ нѣмецкомъ театрѣ, если онъ поднимется на должную высоту, для русскаго театра встаетъ опасность конкуренціи, гдѣ инициатива, свѣжесть красокъ, отсутствіе шаблона и неустанное горѣніе въ стремленіи къ лучшему сыграютъ роль рѣшающую. Это нужно твердо помнить нашей дирекціи. Я принадлежу къ сторонникамъ теперешней антрепризы и потому мнѣ бы особенно хотѣлось не допустить ее до спячки, ибо „умѣренность и аккуратность“ въ искусствѣ равносильны смерти. За нынѣшній сезонъ я затрудняюсь назвать пьесу, кромѣ „Грозы“, которая оставила бы по себѣ сильное и цѣльное впечатлѣніе. По количеству представленій первое мѣсто занимаетъ „Жуликъ“, гдѣ, однако, роль самого „жулика“ въ исполненіи г. Туганова носить отпечатокъ лишь мелкаго мащенника, готоваго урвать, что плохо лежитъ. Въ пьесѣ великолѣпно играютъ гг. Михайловскій городского голову и Дмитріевъ,—претендента въ головы. Вообще г. Дмитріевъ, сыгравъ нѣсколько ролей, выказалъ незаурядный талантъ, чуждый всякаго шаржа, разнообразный и мѣткій въ характеристикахъ. Одна изъ лучшихъ ролей г. Дмитріева это конторщикъ въ „Вишневомъ саду“, поставленномъ г. Тугановымъ для своего бенефиса. Всѣ бенефисы въ этомъ году идутъ при переполненномъ театрѣ. Прошли уже „Гамлетъ“ въ бенефисъ г. Харламова. Бенефициантъ впервые игралъ Гамлета и далъ образъ интересный по замыслу, хотя далеко еще не законченный. Г. Харламовъ на буд. годъ уходитъ въ Одессу, о чемъ мы очень жальдемъ. Артистъ этотъ представляетъ изъ себя соединеніе яркаго таланта и интеллигентности. Онъ далеко еще не сказалъ всего, что въ его возможности. Слѣд. бенефисъ г-жи Васильчиковой преподнесъ намъ „Цезаря и Клеопатру“ въ весьма карикатурномъ видѣ по исполненію и обстановкѣ. Лучше всѣхъ была бенефициантка въ роли Клеопатры, хотя это была просто вздорная дѣвчонка, а не царственный звѣренушъ, соединяющій въ себѣ разнообразнѣйшіе инстинкты. Вообще же говоря г-жа Васильчикова пользуется въ Ригѣ, какъ талантливая, оригинальная и совершенная по техникѣ артистка,—большимъ успѣхомъ. За г-жей Васильчиковой праздновалъ свой бенефисъ г. Дагмаровъ-Жуковъ картинами Шницпера „Анатоль“. Г. Дагмаровъ презосходный,

очень изящный актеръ, но роли, требующія пылкаго воображенія, яркаго темперамента, хотя бы и поверхностнаго, — не въ его укладѣ, гдѣ всегда преобладаютъ разсудочность и смятые жизнью тона. Такимъ былъ г. Дагмаровъ и въ своей бенефисной роли. Теперь бенефисы будутъ слѣдовать каждую пятницу. Въ этомъ сезонѣ репертуаръ складывается такъ, что играетъ лишь часть труппы. Мы видимъ постоянно г-жу Васильчикову, гг. Туганова, Михайловскаго. Г. Харламовъ вывихнулъ себѣ ногу въ бенефисъ и долго не выступалъ, г-жа Польша играетъ очень мало, о чемъ можно пожалѣть: артистка талантливая. Г-жа Роксанова выступаетъ рѣдко и кромѣ „Грозы“ не затрагиваетъ цикла ролей, гдѣ нужно глубокое проникновеніе и тѣ переживанія сложныхъ чувствъ, которыя такъ свойственны этой артисткѣ, чуждой всякаго шаблона, всякой обыденности.

Въ результатѣ такого неравнаго распредѣленія труда получается картина одноцвѣтности, которая, однако, труппой не вполне заслужена. Изъ моихъ отчетовъ уже видно, какія незаурядныя силы въ ней имѣются. Главный недостатокъ сезона, это, какъ уже сказано, отсутствіе инициативы и шаблонная, а часто и небрежная режиссура. Въ заключеніе хочется отмѣтить среди нашей молодежи талантливую юную г-жу Ильину и г-жу Гарину, изъ которой выработалась изящная артистка на свѣтскія роли.

Лѣтній театръ на взморьѣ снятъ уже г-жей Хвоцинской изъ виленской труппы; проектируется еще театръ въ Ригѣ на случай Промышленной выставки, но это еще дѣло далеко не рѣшенное. Изъ концертовъ за половину сезона наибольшимъ успѣхомъ отмѣчено выступленіе Плевницкой. Нѣмецкая печать отозвалась о русской пѣвицѣ, какъ о гениальной исполнительницѣ, совмѣщающей драматическое дарованіе съ неподражаемымъ воодушевленіемъ.

Р. С. Вслѣдъ за отсылкой моей корреспонденціи пришло извѣстіе изъ Петербурга о категорическомъ отказѣ въ правѣ жительства евреямъ, входящимъ въ составъ труппы Шеина. Такимъ образомъ театръ остался пока безъ опредѣленныхъ плановъ. Существуетъ среди другихъ предположеній проектъ пригласить на постъ оперетку. Но культивировать опереточный жанръ едва ли входитъ въ задачи общественныхъ учреждений, которыя завѣдуютъ здѣсь сдачей театра!

ТИФЛИСЬ. Самымъ значительнымъ событіемъ въ театральн. жизни Тифлиса за послѣдніе дни надо признать юбилей 25-ти лѣтня сценической дѣятельности В. И. Никулина. Юбилейное чествованіе было обставлено очень торжественно. Подробности уже приведены въ журналѣ.

Почти во всѣхъ рѣчахъ и адресахъ отмѣчалась главная и наиболѣе характерная черта антрепренерской дѣятельности В. И. Никулина — стремленіе его къ демократизаціи театра, къ привлеченію въ театръ возможно болѣе широкихъ слоевъ публики.

Въ одной изъ мѣстныхъ газетъ отмѣчалось, что за четыре мѣсяца, не смотря на хорошіе сборы, В. И. Никулинъ приплатилъ своихъ 6 тысячъ. Возможно, что это и такъ, но во всякомъ случаѣ сборы въ этомъ сезонѣ, за рѣдкими исключеніями, нужно считать блестящими.

За нѣсколько времени до юбилея мнѣ пришлось бесѣдовать съ В. И. Никулинымъ.

Онъ упрекнулъ меня, почему я ни разу не занялся на столбцахъ журнала „Театръ и Искусство“ вопросомъ о положеніи русской драмы въ Тифлисі.

Признаться, я нѣсколько разъ собирался поговорить объ этомъ, но все откладывалъ, находя вопросъ этотъ слишкомъ серьезнымъ, чтобы писать о немъ въ очердной корреспонденціи.

Тифлисскому театру можно и слѣдуетъ посвятить отдѣльную статью.

В. И. Никулинъ жаловался главнымъ образомъ на то обстоятельство, что изъ существующихъ въ Тифлисі двухъ большихъ театровъ субсидируемый казенный театръ отдается подъ оперу, а драмѣ приходится ютиться въ частномъ театрѣ, нести непосильные вечерные расходы, не пользуясь никакой поддержкой со стороны казны, которая, казалось бы, должна была заботиться о процвѣтаніи русской драмы на окраинѣ. При этомъ еще театръ артистическаго общества сдается подъ русскіе драматическіе спектакли всего лишь на пять дней въ недѣлю, такъ какъ по договору понедѣльники принадлежатъ армянскому драматическому обществу, а среды отведены для домашнихъ вечеровъ и любительскихъ спектаклей артистическаго общества. Такимъ образомъ, чтобы оправдать бюджетъ по содержанію труппы, антрепренеру приходится выѣзжать на гастроли въ Кутаисъ, Батумъ, Елисаветполь и другіе города, ставить спектакли на клубныхъ сценахъ. И надо сказать по справедливости, въ этомъ отношеніи, В. И. Никулинъ работаетъ не покладая рукъ.

И онъ сумѣлъ, не смотря на недочеты труппы, привлечь въ театръ капризную и привередливую тифлисскую публику. Правда, ему въ этомъ случаѣ помогли такія новинки какъ „Тайфунъ“, „Жуликъ“, „Дачныя барышни“, которые пошлись по вкусу тифлисцамъ, „Жуликъ“ прошелъ уже 10 разъ, цифра для Тифлиса весьма внушительная.

А вотъ А. А. Эйхенвальдъ ничѣмъ не можетъ привлечь

публику въ казенный театръ. До праздниковъ у него было — свыше 10 тысячъ рублей дефициту. На праздникахъ дѣла, правда, поправились, но послѣ праздниковъ сборы снова уменьшились. Большія надежды г. Эйхенвальдъ возлагалъ на г-жу Мадіу-Суричь, исполнительницу восточныхъ танцевъ со змѣей. Но эти надежды не оправдались. На первый дебютъ г-жи Суричь, правда, явилось много любопытствующей публики, но затѣмъ охотниковъ смотрѣть Суричь оказалось совсѣмъ мало. Самъ по себѣ „номеръ“ г-жи Суричь пригоденъ скорѣе для театра-варьете, чѣмъ для серьезнаго театра. Весь интересъ танцевъ Суричь заключается въ ея оголѣнн. до предѣловъ возможнаго. Пластика Суричь не особенно высокаго уровня.

Теперь для поправленія дѣлъ оперы прѣехала г-жа Ванъ-Брандтъ, которая до сего времени была Краснымъ-Солнышкомъ, Бегиной-Краснолицкой для А. А. Эйхенвальда. На первомъ выходѣ пѣвицы въ „Травіатѣ“ сборъ былъ небывалый въ текущемъ сезонѣ. Не только всѣ мѣста были заняты, но еще продавались входные билеты по 2 руб. Г-жа Ванъ-Брандтъ все прежняя: — сильный, обширный голосъ, прекрасная школа, отличная фарзировка, благодарная сценическая внѣшность и масса театральности, излишней аффектаціи, которая только портитъ артисткѣ. Второй выходъ г-жи Ванъ-Брандтъ — т-те Баттерлей — совпалъ съ традиционнымъ татьянинымъ баломъ 12 января и потому публики собралось сравнительно немного.

Талантливый дирижеръ П. А. Аслановъ, сумѣвшій за короткое время своего пребыванія въ Тифлисі заслужить любовь публики, поставилъ въ свой бенефисъ „Тангейзера“ — задача довольно трудная съ опернымъ составомъ нынѣшняго сезона. Насколько это зависѣло отъ г. Асланова, онъ со своей задачей справился хорошо. Оркестръ звучалъ красиво и достаточно полно. Даже хоры, противъ обыкновенія, пѣли стройно. Публика устроила любимому дирижеру шумную овацию. Ему поднесли много подарковъ.

ВИЛЬНА. Среди неоднократныхъ повтореній, уже перестающихъ дѣлать сборы, пьесъ за послѣднее время появились двѣ три новинки, заслуживающія нѣкотораго вниманія. Прежде всего необходимо отмѣтить „Любовь и смерть“ Я. Гордина.

Нѣсколько грубѣе и фальшивѣе конструированная, нежели шедшій въ прошлый сезонъ „Сатана“ того же автора, пьеса тѣмъ не менѣе до нѣкоторой степени приковываетъ вниманіе зрителя мелодраматическимъ построениемъ и развитіемъ достаточно рѣзко подчеркнутой „идеи“ о всепожирательной любви. Пьеса держится на роли горбатой дочери еврея-фабриканта, олицетворяющей собою самопожертвованіе и любовь. Красиво поставленъ, скажу даже — созданъ, режиссеромъ прологъ, гдѣ въ „невѣдомомъ пространствѣ“ идетъ нѣсколько нелѣпый діалогъ между любовью и смертью о предстоящемъ экспериментѣ. Роль горбатой Верти явилась триумфомъ молодой даровитой артистки г-жи Грандской.

Нѣсколько полныхъ сборовъ дала примитивно скроенная г. Смурскимъ „Распродажа жизни“ — „новая сенсаціонная пьеса“.

Г-жа Нелединская для своего бенефиса выбрала пьесу Потапенко „Волшебная сказка“, а г. Строгановъ поставилъ въ свой бенефисъ пьесу того же автора „Жизнь“. Вещи эти въ достаточной мѣрѣ утратили долю свѣжести, почему оба бенефиса были не столь удачны въ художественномъ отношеніи, какъ явились блестящими показателями горячей симпатіи публики къ даровитымъ артистамъ.

Въ „Волшебной сказкѣ“, кромѣ бенефициантки, удивительно хороша, рѣдкая въ наше время по красотѣ рѣчи и искренности тона, старуха г-жа Стругина. Хорошъ и г. Мичуринъ — графъ Ижорскій.

Возобновили „Принцессу Грезу“ въ довольно удачной для нашей крошечной сцены постановкѣ. Мелисанова — г-жа Саранчева, Бертранъ — г. Мичуринъ, Ридель — г. Муромскій. Пьеса дала полный сборъ. Стихи Ростана, да еще въ дивномъ переводѣ Цѣпкиной-Куперникъ, слушаешь, какъ красивую музыку, но къ сожалѣнію, кромѣ г. Мичурина, никто не далъ этой музыкѣ граціознаго стиха.

Сезонъ предполагается, судя по анонсамъ, закончить цѣлымъ фейерверкомъ новинокъ, среди которыхъ, впрочемъ, общаны также „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Фрина“ и „Анна Каренина“. Готовится спектакль, посвященный памяти В. Э. Комиссаржевской.

КИШИНЕВЪ. Изъ трехъ театровъ Кишинева правильно функционируютъ только два: Благороднаго собранія, въ которомъ съ декабря подвизается оперетка, и Фукельманъ („Коллизіи“), въ которомъ также около двухъ мѣсяцевъ играетъ еврейская труппа. Третій нашъ театръ, Пушкинская аудитория, раскрываетъ свои двери только въ рѣдкіе дни любительскихъ спектаклей. Театръ этотъ, какъ я уже писалъ, заарендованъ г. Бискеромъ, но, повидимому, контракту объ арендѣ не суждено войти въ законную силу, потому что владѣлецъ театра, союзъ русскаго народа, пока не идетъ на требуемыя уступки. Кромѣ этихъ трехъ театровъ Кишиневъ съ марта мѣсяца обогатится еще однимъ театромъ-иллюзіономъ съ зрительнымъ заломъ на тысячу съ лишнимъ человекъ. Подъ этотъ театръ отведено лучшее центральное мѣсто въ городѣ — старое зданіе городской управы и думы, отданное въ аренду

г. Паладаки. По окончании арендного срока этот театр перейдет, конечно, къ городу, которому принадлежит театр Благороднаго собрания и будетъ, можно это съ увѣренностью предрѣшить, принадлежать Пушкинская аудитория. такъ какъ, очевидно, нынѣшній ея собственникъ, при принятой имъ системѣ эксплуатаціи театра, долго не устоитъ и аудитория пойдетъ съ молотка. Такъ или иначе, но перспектива для кишиневцевъ не изъ завидныхъ: городъ, являющийся владельцемъ трехъ развѣ что только сносныхъ театровъ, едва ли рѣшится построить хорошій настоящій четвертый, который сведетъ эти три театра на нѣтъ.

Два театра въ Кишиневѣ еще существовать могутъ. На два сравнительно небольшихъ театра, считая, что одновременно дѣйствуютъ неизбѣжные иллюзіоны и скэтинки, у насъ публички хватаютъ и даже остается для бесплатныхъ гуляній, семейныхъ вечеринокъ и пр. и пр. И сейчасъ двѣ труппы дѣлаютъ почти одинаково хорошія дѣла: и еврейская труппа г. Генфера, и харьковское опереточное товарищество, состоящее изъ главныхъ силъ извѣстной въ провинціи оперетты г. Крылова. Изъ числа имѣющихъ у насъ успѣхъ артистовъ этого товарищества назовемъ г-жъ Тамару-Грузинскую, Соколову, Воронцевичъ, Борскую и г. Амираго, Градова, Далматова, Рокотова, Медвѣдева и Орлицкаго. Два артиста изъ этого списка, г-жа Тамара-Грузинская и г. Далматовъ, подписали контрактъ въ петербургскій „Пассаждъ“, въ которомъ и будутъ выступать въ текущемъ же году. *Донъ Базилю.*

НОВОЧЕРНАССЪ. Несмотря на участіе въ труппѣ С. И. Крылова такихъ видныхъ „резонеровъ“, какъ г. Каширинъ и Булатовъ, весьма видную величину въ текущемъ сезонѣ и именно по количеству хорошо исполненныхъ имъ ролей представляетъ сравнительно еще молодой артистъ на то же амплуа г. Ланской-Любимовъ. Въ противоположность режиссеру и комику М. Н. Мартову, г. Ланской-Любимовъ отличается замѣчательнымъ умѣньемъ удачно гримироваться и настолько „приспособляться“ манерами и голосомъ къ самымъ разнообразнымъ типамъ исполняемыхъ имъ ролей, что нерѣдко становится почти неузнаваемымъ даже для частыхъ посѣтелей театра. По моему мнѣнію, г. Ланской-Любимовъ уже въ настоящее время способенъ занять первое мѣсто въ хорошей провинціальной труппѣ, тѣмъ болѣе, что оканчивающійся сезонъ несомнѣнно долженъ былъ оказать на него огромное благотворное вліяніе въ смыслѣ усовершенствования и приобрѣтенія артистической опытности, благодаря драгоценнымъ *практическимъ* урокамъ художественности въ отдѣлкѣ и яркости изображенія характеровъ, — урокамъ, которые (*volens-polens*) были ему даны г. Каширинымъ и Булатовымъ. По крайней мѣрѣ, лично я уже замѣтилъ большую разницу въ манерѣ игры г. Ланского-Любимова къ концу настоящаго сезона сравнительно съ его же игрою въ теченіе лѣтнаго сезона 1910 г., когда этотъ артистъ, занимая первое амплуа въ лѣтней труппѣ того-же С. И. Крылова въ театрѣ В. И. Бабенко, нерѣдко „переигрывалъ“, увлекаясь своимъ темпераментомъ, а быть можетъ, и приспособляясь къ воображаемымъ вкусамъ „лѣтней“ публики.

Амплуа вторыхъ резонеровъ въ труппѣ занимаетъ г. Рабринъ, артистъ несомнѣнно даровитый, старательный и уже опытный, но нѣсколько грубоватый по манерамъ и тембру своего голоса, что, впрочемъ, зачастую оказываетъ ему большую услугу при исполненіи соответствующихъ ролей.

Симпатично и потому весьма благодарно амплуа простаковъ и отчасти-современныхъ неврастениковъ занимаетъ уже нѣсколько сезоновъ сряду въ труппѣ С. И. Крылова молодой артистъ г. Аркадьевъ. Говорятъ, что на будущій сезонъ онъ уже приглашенъ въ московскій театръ Корша; но, откровенно говоря, въ моихъ глазахъ артистъ этотъ еще далеко не оправдалъ надеждъ и во многихъ роляхъ пока не пошелъ далѣе трафаретнаго изображенія и безъ того однообразныхъ типовъ этого амплуа. У него имѣется и темпераментъ, и подходящія манеры, наружность простака, послушный голосъ, — но нѣтъ самаго драгоценнаго — художественной простоты, тонкой отдѣлки... Слишкомъ часто въ игрѣ его чувствуется недостаточная продуманность, не всегда удачная импровизація...

Видное амплуа характерныхъ ролей пшотовъ, дегенератовъ, неврастениковъ и грубыхъ фатовъ тоже уже нѣсколько сезоновъ съ успѣхомъ занимаетъ у насъ г. Зарницынъ, — но въ дополненіе къ моимъ прежнимъ отзывамъ о немъ я могу лишь сказать, что художественной яркости и красочности его игры, къ чему онъ несомнѣнно стремится, попрежнему мѣшаетъ излишняя развязность, увлекающая этого молодого артиста порою къ неизящному переигрыванію, а иной разъ даже къ каррикатурности.

Относительно ветерана нашей сцены А. Е. Петрова, готовящагося скоро праздновать 50-лѣтній юбилей своей службы русской сцены, мнѣ нечего сказать, кромѣ лишь того, что на юбилейномъ спектаклѣ С. И. Крылова онъ одинъ въ роли Фирса („Вишневый садъ“) былъ во всѣхъ отношеніяхъ безупреченъ, чего, къ сожалѣнію, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, нельзя сказать въ полной мѣрѣ ни о комъ изъ остальныхъ исполнителей. Помимо того, что подобныя роли давнымъ давно — спеціальность г. Петрова, — на этотъ разъ онъ, ви-

димо, былъ въ особо приподнятомъ настроеніи духа и игралъ съ большимъ чувствомъ и подъемомъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ игры молодыхъ артистовъ на второй и третей роли г. Зацѣпину, Зорину, я, къ сожалѣнію, долженъ сознаться, что, благодаря незначительности поручаемыхъ имъ ролей, до сихъ поръ не имѣлъ возможности составить себѣ опредѣленное мнѣніе о характерѣ и размѣрахъ ихъ дарованій и могу отмѣтить лишь ихъ несомнѣнную старательность и нѣкоторые *намекы* на продуманность игры даже почти „выходныхъ ролей“. Но и при этомъ мнѣ приходится оговориться: именно эта старательность и понятное стремленіе во что бы то ни стало хоть немного выдвинуться (не въ упрекъ и не во гнѣвъ будь имъ сказано!), при молодой горячности и малой опытности названныхъ артистовъ, ставятъ ихъ иной разъ, вопреки всякому желанію съ ихъ стороны, въ нѣсколько комичное положеніе.

Объ остальныхъ неупомянутыхъ артистахъ, мнѣ уже совѣмъ нечего сказать.

29 января въ залѣ городского клуба при двухтысячномъ сборѣ съ успѣхомъ прошелъ концертъ г-жи Плевникой.

Матовъ.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. Къ сожалѣнію мои предсказанія относительно предстоящаго матеріальнаго успѣха оперы И. К. Молодкина не оправдались. Правда, за праздникъ онъ взялъ 900 р., но теперь пошли сборы въ 100 руб. Сдѣлали меня плохимъ пророкомъ небрежность, русское „авось“ многихъ нашихъ антрепренеровъ, въ томъ числѣ и Молодкина. Какъ же можно было въ нашъ городъ привозить труппу почти безъ хорошаго хора, безъ режиссера, безъ балета. На первомъ же спектаклѣ всѣ эти недочеты выяснились.

Мѣстная же пресса вмѣсто того, чтобы дать опомниться и артистамъ и антрепренеру, котораго, по его словамъ, подвѣлъ К—въ при составленіи труппы въ Москвѣ, съ мѣста въ карьерѣ стала высучивать труппу и въ фелье-тонахъ и въ рецензіяхъ. Съ одной стороны такіе отзывы, съ другой, дѣйствительно, большіе недочеты въ ансамблѣ и постановкѣ погубили дѣло.

Къ недочетамъ антрепризы Молодкина нужно прежде всего отнести несомнѣнно плохой хоръ, въ особенности теноровая партія. Розенбергу, даровитому аккомпаниатору, второму дирижеру и хормейстеру такъ и не удалось ничего сдѣлать изъ такого плохого матеріала. Такую же, если не болѣе трудную задачу пришлось нести и дирижеру Шаевичу, довольно опытному, чуткому и музыкальному. Но... въ оркестрѣ нѣтъ порядочнаго квартета, плохіе ударные инструменты, не важны и духовые.

Не лучше, если не хуже обстоитъ дѣло съ балетомъ.

Общанныя въ анонсахъ балерины не прѣхали и амплуа прима-балерины поневолѣ несетъ, положимъ, довольно граціозная балерина Бедринская, пользующаяся успѣхомъ. Танцуетъ она въ парѣ съ Зысковскимъ, мѣстнымъ учителемъ танцевъ.

Режиссерской твердой руки нѣтъ и на каждомъ шагу это бросается въ глаза. Правдинъ случайно занялъ это амплуа, такъ какъ пресловутый Линевищъ заапризничалъ съ первой же репетиціи, пожелавъ быть полновластнымъ вершителемъ судебъ нашей оперы. Не важны и костюмы, обтрепались слегка и декорации и никто ихъ не хочетъ подмалевать.

Начали сезонъ очень неудачно „Аидой“, гдѣ всѣ перечисленные недочеты ярко обнаружались, да еще въ сравненіи съ „Аидой“, поставленной для открытія сезона Боголюбовымъ и прошлогодняго зимняго Шперлингъ. Словомъ, дѣло съ самаго начала было загублено или самимъ антрепренеромъ или людьми, по его словамъ, подведшими его. Приходится объ этомъ пожалѣть, такъ какъ составъ солистовъ труппы очень и очень порядочный.

Въ смыслѣ красоты и силы звука среди дамскаго персонала первое мѣсто надо отнести г-жѣ Мезенцевой-Стеценко, пѣвшей у насъ и раньше, красивое, сочное, высокое драматическое сопрано очень нравится. Нѣсколько вредитъ артисткѣ холодная игра. Лирико-колоратурное сопрано г-жа Боброва-Пфейфферъ, давнишняя любимица Казани, Кіева, прѣехала къ намъ нѣсколько уставшая. У нея очень красивъ верхній регистръ, превосходная школа Эверарди такъ и чувствуется въ ея красиво сдѣланныхъ *staccato*, треляхъ, хорошей фразировкѣ. Играетъ всегда съ большимъ вкусомъ и музыкальность чувствуется на каждомъ шагу. Хорошая пѣвица сопрано Меннеръ съ красиво поставленнымъ голосомъ. Очень удачно спѣла партію Наташи въ „Русалкѣ“, хорошая Татьяна. Среди меццо-сопрано еще въ лѣтнемъ сезонѣ Боголюбова выдѣлилась г-жа Спѣшневъ съ большимъ голосомъ, хорошей школой. Превосходная графиня въ „Пиковой дамѣ“, она не особенно понравилась и публикѣ и прессѣ въ „Карменъ“. Я никоимъ образомъ не могу съ ними согласиться. Пѣвица даетъ столько характернаго, оригинальнаго въ этой партіи, что забываются нѣкоторые недочеты въ исполненіи, напр., Сегидильи. Вообще она производитъ впечатлѣніе умной, вдумчивой и музыкальной пѣвицы. Съ красивымъ голосомъ еще молодая пѣвица г-жа Мартова, очень понравившаяся въ нянѣ и Полинь. Какъ-то неустойчивъ голосъ у г-жѣ Мальвинской. На ряду съ красивыми фразами попа-

даются очень неудачны. Кое-гдѣ желательнѣе болѣе ритмичности. У Чардгліи, поюшей вторья и нѣкоторыя первыя партіи, свѣжій, но миниатюрный голосокъ. Замѣтна школа и желаніе работать.

Среди мужского персонала пользуются солиднымъ успѣхомъ гг. Арцимовичъ, Кайдановъ, Каневскій. У перваго, поющаго и лирическаго и драматическаго партіи, еще очень красивъ средній регистръ. Превосходный Германъ, хорошій Донъ-Хозе, менѣе удаченъ Элеазаръ и хорошій Ленскій. Кайдановъ съ красивымъ basso cantante, въ особенности въ среднемъ и верхнемъ регистрѣ. Поетъ съ большимъ темпераментомъ, вкусомъ, повидимому прошелъ хорошую школу. Отличный Мефистофель, Суанинь, Сень-Бри, менѣе удачны Нилаканта. Впрочемъ, онъ пѣлъ его большимъ. Интересный концертный исполнитель. На партіи basso profundo недавно пріѣхалъ Гагаенко съ огромными голосовыми средствами, которыми сразу покорила публику, забывающую его холодную игру. Баритонъ Каневскій съ огромнымъ матеріаломъ, очень хорошъ въ партіяхъ драматическаго характера, не рѣдко форсируетъ голосъ и при работѣ наъ собой выработается въ отличнаго пѣвца. Давно не слышалъ такой мощи голоса у баритона. У Княжича красивый лирическаго баритонъ, которымъ онъ очень музыкально распоряжается. Сильный голосъ у характернаго тенора Стрюкова-Баратова, уѣхавшаго уже въ Житомиръ, но верхнія ноты у него очень открыты, отчего получается часто нежелательная рѣзкость. Приятный, но миниатюрный лирическаго теноръ у Дольчина. Съ отъѣздомъ Каневскаго сталъ выступать чаще и г. Мезенцевъ, тремпирующий баритонъ котораго мнѣ лично не особенно нравится. Но у него не мало сильныхъ, высокихъ

нотъ и части публики онъ нравится. Группа Глазуенко, играющая въ Сѣверномъ театрѣ, пользуется по прежнему солиднымъ успѣхомъ. За праздники взято 10,000 руб.

Л. С.—т. —

ОРЕЛЬ. Сезонъ близится къ концу. Можно подвести нѣкоторые итоги. Настоящій сезонъ, наиболѣе удачный во всѣхъ отношеніяхъ за все время антрепризы В. А. Крамолова. Сборы не упали даже послѣ праздниковъ. На-дняхъ получено долгожданное разрѣшеніе на капитальную перестройку городского театра. Пока ассигновано городомъ 50 тысячъ. Принятъ за образецъ Рижскій городской театр. Старый театр, перевидавшій за свое полувѣковое существованіе лучшихъ актеровъ Россіи, къ началу будущаго сезона долженъ быть законченъ перестройкой. Новый театръ сданъ опять В. А. Крамолову. Настоящій сезонъ открыли „На всякаго мудреца“ и публика сразу повѣрила труппѣ и не измѣняетъ театру весь сезонъ. Прошли: „Тайфунъ“ (5), „Генрихъ Наваррскій“ (6 р.), „Gaudeamus“ (5), „Темное пятно“ (9), „Жуликъ“ (4), „Гамлетъ“ (6), „Казнь“ (3), „Потонувшій колоколъ“ (3), „Свадьба Фигаро“ (3), „Власть тьмы“ (3), „Дачныя барышни“ (3), „Княжна Тараканова“ (3), „Распутица“ (3) и много другихъ. Переходимъ къ труппѣ. Старая знакомая Орла Л. И. Малаксіанова по прежнему пользуется симпатіями публики. Лучшія роли: Лиля („Gaudeamus“), Громбицкая („Жуликъ“), Офелія Мишлинъ („Осель Буридана“). „Блестящая карьера“ и др. Оцѣнили орловцы и изящное дарованіе К. А. Мигановичъ. Прекрасная Мамаева („Жуликъ“) дочь головы, Зимина („Пошлость“), Дора Польшина. Мила г-жа Васильева—няня („Смѣшная исторія“), „Особнякъ“. Очень полезная, живая актриса Л. П. Петров-

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ставропольскій Уѣздный Комитетъ попечительства о народной трезвости

приглашаетъ войти въ переговоры съ Комитетомъ лицъ, желающихъ взять на себя, въ 1911 г., постановку спектаклей, развлеченій для народа, синемаграфическихъ сеансовъ, въ расположенномъ въ центрѣ губернскаго города Ставрополя Народномъ Домѣ, имѣющемъ большой садъ и освѣщаемомъ электричествомъ.

3—2

ПЕРЕДОВОЙ

СВОБОДЕНЪ, знаю всю Россію.
С.-Петербургъ. Верейская ул. д. 30/32,
кв. 12.

И. В. Погуляевъ

изъ Тамбова 28 января выѣхалъ въ г. Симферополь, куда и проситъ антрепренеровъ гастроль труп. обращаться по снятію Симферопольскаго театра на постъ, пасху и весну. 2—2

СОЧИ.

Театръ Общественнаго Собранія мѣсть 400,
въ томъ числѣ 100 на балконѣ,

съ Пасхи свободенъ

Въ теченіе зимняго сезона играетъ драматическая труппа подъ режиссерствомъ С. И. Годзи. 9—1

РЯЗАНСКІЙ

Городской театр

сдается на постъ, Пасху и Фоминую до 1 мая.
Обращаться въ контору театра.

БѢЛОСТОКЪ

Театръ „ГАРМОНИЯ“
СВОБОДЕНЪ съ 1-го февраля.

2—2

Г. БАКУ

ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

Гаджи-Зейналъ-Абдинъ
Тадіева на 1400 мѣсть

СВОБОДЕНЪ:

пасху, съ 29-го апрѣля по 9 сентября.

Всѣ новыя декораціи.
Прекрасная акустика.

За всѣми предложеніями и справками прошу обращаться: Баку, театрѣ Тадіева, арендатору Мамедъ-Багиру Тадіеву.

ХЕРСОНСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
сдается съ Пасхи гастрольн. труппамъ.

Условия за театр: 10% со спектакля или со всѣми вечерними расходами 125 р. Обращаться: Херсонъ, театр, Н. Д. Лебедеву.

3—2

Сдаются театры

(1911 г.)

въ г. Н.-НОВГОРОДЪ

(городской) на В. Постъ, Пасху и Фоминую для оперы, оперетки и гастрольнымъ труппамъ.

Въ г. УФЪ

7—4

(Н-въ Видишѣва) съ 16 іюля по 1-е сентября для оперы, оперетки и малороссійскихъ спектаклей. За условіями сдѣлать обращаться къ П. П. Медвѣдеву, — въ Н.-Новгородъ, Городской театр.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ, Пасху и впродѣль гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства. Декораціи, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.
Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. Н. Олькеницкій.

ская. Опытная старуха Е. Г. Таланова. Любимецъ публики, изумляющій работоспособностью и разнообразіемъ, герой-любовникъ А. С. Любошъ. Лучшія роли. Гамлетъ: исполненіе проникнуто красивой печалью, вся трактовка новая и оригинальная, „Генрихъ Наваррскій“, Генрихъ („Потонувшій колоколь“), Токаера („Тайфунъ“), Громбицкій („Жуликъ“), Негръ („Темное пятно“), Вѣлугинъ, Годда, Фигаро, Свенгали и др. Темпераментный, интересный, вдумчивый актеръ.

Тонкій, благородный комикъ М. М. Тархановъ—блестящая роль: баронъ („Темное пятно“). Капитанъ („Gaudeamus“), Голова („Жуликъ“), Расплюевъ, Фонъ-Ранкенъ („Дни нашей жизни“). Пользуется неизмѣнными симпатіями публики. Темпераментный, но склонный къ переигрыванью А. Ф. Пармскій. Лучшая роль Карлъ („Генр. Навар.“). Весьма даровитые очень разнообразныя молодые актеры гг. Назимовъ, Добровольскій, Ченгери. Полезный опытный актеръ М. И. Кругляковъ. Режиссируютъ Е. Г. Браиловскій, Тархановъ и Любошъ. Очень удачно прошли бенефисы Любоша, Тарханова, Мигановичъ и др.

ВЯТКА. Декабрь мѣсяць можно считать вполнѣ удачнымъ, а праздники прошли и совсѣмъ хорошо. Были полные сборы на утренникахъ, а иногда битковые вечерніе. И все-таки несмотря на улучшившіяся дѣла, за это время сезона, г. Треплевъ, какъ намъ передаютъ, не выйдетъ изъ убытка. Бенефисы матеріально проходятъ хорошо. Артисты не могутъ пожаловаться на равнодушіе публики. Отпраздновать свои театральныя именины и антрепренеръ Н. А. Треплевъ, поставившій „Самсонъ и Далила“. Пьеса сдѣлала хорошей сборъ. Приемъ былъ теплый и сердечный. Былъ прочтенъ адресъ отъ труппы — подарки, привѣтствія и подношенія отъ публики. (Г. Треплевъ первый годъ антрепренерствуетъ). Репертуаръ все время былъ самый разнообразный. Прошли почти всѣ новинки текущаго сезона. Ставили, между прочимъ, пьесу мѣстнаго драматурга А. П. Вершинина „Поставщики“. Въ срединѣ сезона вышли изъ состава труппы г-жа Ивина по болѣзни, гг. Лаврецкій и Кастальскій по причинамъ личнаго характера. Г. Кастальскій зарекомендовалъ себя, какъ весьма полезный артистъ, и уходъ его изъ труппы для многихъ остался непонятнымъ. За это время прошли слѣдующія пьесы: „Потонувшій колоколь“, „Счастье только въ мужчинахъ“, „Вишневый садъ“, „Дѣтская каторга“, „Крошка Дориттъ“, „Неизвѣстная“, „Обнаженная“, „Графъ де-Ризооръ“, „Распродажа жизни“, „Болная любовь“, „Поставщики“, „Нюбея“, „Чортушка“ (бенефисъ Дмитріева) и др. На мѣсто вышедшей артистки г-жи Ивиной приглашена въ труппу С. П. Мажоровская, которая на-дняхъ и выступитъ. Какъ слышно, г. Треплевъ намѣренъ снять городской театръ и на будущей зимній сезонъ.

КРАСНОЯРСКЪ. Енис. губ. I. М. Суходревъ антрепренерствуетъ у насъ уже 4-ый годъ, пользуясь глубокими симпатіями какъ публики, такъ и своихъ сотрудниковъ, которые имѣютъ въ немъ добраго и отзывчиваго товарища. Дѣла его драматической труппы въ нынѣшнемъ сезонѣ—лучше прошло-

годнихъ. Это можно объяснить—какъ увеличеніемъ населенія, такъ и доброкачественностью труппы, въ которой имѣются нѣкоторыя весьма цѣнныя силы. На будущій годъ театръ сдастъ Суходреву-же. Крупнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Гондатти, приглашенная и на будущій сезонъ. Помимо природнаго таланта, въ ея игрѣ сказывается интеллигентность. Что публика ее любитъ, доказывается тѣмъ, что оба ея бенефиса прошли при аншлагахъ, а подношеній была масса. Г-жа Гондатти выступала у насъ въ лучшихъ своихъ роляхъ—въ „Среди цвѣтовъ“, „Трильби“, „Огни Ивановой ночи“, „Листья шелестятъ“, „Маргарита Готье“ и др. Героиня г-жа Мравина въ такихъ роляхъ, какъ „Вѣдьма“, „Анфиса“—сильна. Но въ нѣкоторыхъ другихъ—значительно слабѣе. Изъ мужского персонала въ роляхъ фата очень хорошо Олигинъ. На роляхъ неврастениковъ лавры пожинаетъ молодой артистъ Шиловъ. Бенефисъ его (шло „Горе-злосчастье“) былъ сплошнымъ для него триумфомъ. Злобинъ, Мишакинъ и пр.—хорошіе работники, полезны въ труппѣ, но—однообразны. Весьма полезна и трудоспособна г-жа Барятинская. Административной частью завѣдуетъ артистъ Инсаровъ—онъ-же комикъ-простакъ, приглашенный и на слѣдующій сезонъ. Въ будущемъ году г. Суходревъ будетъ держать также и Томскъ. Труппы—оперная и драматическая будутъ чередоваться — путемъ обмѣна.

КРАСНОЯРСКІЙ. КЕРЧЬ. Приѣхавшая къ намъ въ зимній театръ только на 5 гастролью артистка Э. Ф. Днѣпрова остается въ труппѣ г. Барскаго до конца сезона. Несмотря на громадный успѣхъ, которымъ всегда сопровождается игра г-жи Днѣпровой, театръ бываетъ далеко не полонъ.

Интеллигентное общество до сихъ поръ не можетъ забыть того, что изъ-за желанія г. Барскаго быть самовластнымъ, труппа лишилась лучшихъ артистовъ, пользовавшихся любовью публики.

Послѣ раскола въ труппѣ и ухода изъ нея пяти лучшихъ артистовъ, сборы иногда бывали въ 20 руб. Э. Ф. Днѣпрова поправила дѣла и дала возможность артистамъ дотянуть до конца сезона.

На-дняхъ владѣлецъ театра г. Яновъ документально передалъ его въ собственность дочери.

Въ одной изъ своихъ прошлогоднихъ корреспонденцій я писалъ о предполагаемой постройкѣ большаго общественнаго театра. Къ сожалѣнію, приходится констатировать печальный фактъ: мысль о постройкѣ театра умерла, не расцвѣтши. Паевое „бюро“, собравшееся для постройки собственнаго театра, распалось, и теперь члены его разбираютъ свои паевые взносы, которыхъ собралась значительная сумма.

И—ч.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

КУРСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

на Великій постъ, Пасху и впродъ и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращайтесь въ г. Курскъ, Городской театръ къ завѣдующей театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

при участіи

МАРИ ГОРИЧЕВОЙ.

Съ 8-го по 13-е Красноярскъ, затѣмъ—Иркутскъ до Поста.

г. ПСКОВЪ СВОБОДЕНЪ

вновь выстроенный хорошо оборудованный лѣтній театръ на сезонъ 1911 года для оперетки и легкихъ фарсовъ въ прекрасной дачной мѣстности въ 1½ вер. отъ города, вмѣщаетъ до 1000 человекъ. Первый годъ сдается **бесплатно**. Адресъ Курзалъ „Корытово“ владѣл. Э. И. Фроритъ.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

Съ 8 по 13-е—Елисаветградъ, съ 15 по 18-е—Витебскъ, 19-го—Полоцкъ.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.

Слб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

ХАРЬКОВЪ

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

Коммерческаго Клуба **сдается** на постъ, Пасху и Великую недѣлю Гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ.

Условія: Харьковъ, Пушкинская 20, Якушову. Слб. театральн. агент. Разсохиной, Невскій 114. Концерт. Бюро, Невскій 23. 2—1

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. Предостереженіе! Требуйте непременно фамилію Д-ра Гоммеля.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЦЕНИЧЕСКАГО САМООБРАЗОВАНІЯ

Томъ I-ый — МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой — ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

**Томъ III-й — В. В. Сладкопѣвецъ
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ**
съ приложениями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго
(свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

Сенсаціонная новинка 10—10

„СКОРБЬ САТАНЫ“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ
прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Куба-
лова ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
Контора журнала „Т. и И.“

26—20 **БЛЕСТКИ,**

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ
изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апра-
ксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУЛА
И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.
БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-неврост.). Кіевъ,
Крестовый пер., 3.
ЗИНЧЕНКО, Лидія Львовна (драм. и старухъ—
русск. и малор.). Спб. Садовая, 53, кор. 7,
ком. 11.
ЗИНЧЕНКО, Лид. Льв. (приним. заказы на
театр. костюмы). Спб. Садовая, 53, кор. 7,
ком. 11.
КАРЕНИНА, Люб. Павл. (мол. героиня и драм.
инг.). Парское Село, Захржевская, д. 13.

НѢТЬ лучшаго средства, какъ безподобное МЫЛО „ФЛОРА“,

Д. Гартмана, въ вѣнѣ 3/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей,
прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!

Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ.
Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и
50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью
„D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабрич-
нымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главные склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12.
Н. Волнѣйш и К^о, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3.
Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

П. Т. Герцо-Виноградскій
(Лозангринъ).

„ИМЕНИНЫ“

комедія въ 1 дѣйствіи (реперт. Одес.
Город. театра).

Цѣна 25 коп.

Продается въ С.-Петербургѣ: Контора
„Театръ и Искусство“,
въ Одессѣ: Книжный магазинъ „Одес-
скихъ Новостей“.

Михаилъ Ильковъ.

Вышла изъ печати

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

(Изъ жизни Торгово-Промышленной бир-
жевой артели).

Карикатурная дѣйствительность въ 2-хъ д.
Обращаться: Таганрогъ, Елисаветинская ул.,
свой домъ № 42. Михаилу Ивановичу
Илькову.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ
и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

1-я Спб. Музыкал. Театральн. бібліотека
В. К. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 443—01.)

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ. Водевилли съ тѣ-
нѣлемъ, обзорныя, продажа и прокатъ.

Весь старыи и новый репертуаръ.

Ноты высылаются пробвренныя.

Не дорогія цѣны. — Послѣднія новинки

„ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ“—50 р., „ГОР-
НЫЙ КВАЗЪ“—50 р., „ИВЕТТА“, „ЮННІЙ
ПАЦАША“, „ЖУИРЬ“, „АЛАНЪ“.

Оперы: Германія Quo vadis

Инструментовка музык. произведеній.

Каталоги по требованію.

КЪ 19-му ФЕВРАЛЯ

пьеса Софіи Бѣлой

„Крестьяне“

разрѣш. безус. прод. Мос. театр. бібліот.

Софія Бѣлая

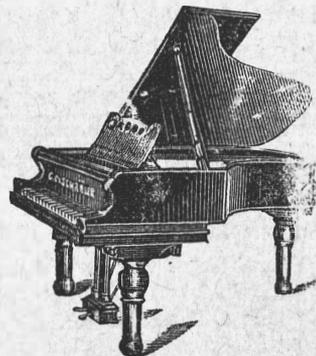
„ДѢТИ ЧЕРТЫ“

драма въ 4-хъ д. продается въ Москвѣ
театральная бібліотека. 2—1

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

RÖNISCH

Прив. фабр. К. Рёнишъ
ПИАНИНО
отъ 485 р.
РОЯЛИ
отъ 700 р.
Для живущихъ
здѣсь допускается
Разсрочка
на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Депю роялей
К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троицк.

10-9

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПИАНИНО въ разныхъ стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Прив. фортепiанная фабрика
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.
Казанская, № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.
РАЗСРОЧКА отъ 15 руб. въ мѣс.
Арх. рук. ЯДВИГИ ЗАЛѢВСКОЙ.
Гарантія 10 лѣтъ.

ЧУЛКИ

безъ сва
лучшаго
матеріа-
ла дели-
ноч. краски, дюжин. по 6 р.,
9 р., 12 р. и 15 р. необ. прочн.;
также м. поски дюж. 4, 5, 6,
и 8 р. Дѣтск. чулки съ тройн. колѣнками
отъ 40 к. № I, реком. складъ чулочныхъ
издѣлій

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,
Гороховая ул., д. 16.

Шампанское ДУАЭНЪ.

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

EXTRA QUALITY
DOYEN & CO
Reims

47,15-7

Берегите свое здоровье!

Der
Wissenschaft
der
Neuzeit
entsprechend!

Bestes
Antisepticum
für Mund
und Zähne

„Densos“
Gesetzlich geschützt.
Fritz Schulz, Leipzig.

ЗДОРОВЫЕ ЗУБЫ
первое условіе для здороваго желудка!

== **„ДЕНЗОСЪ“** ==
лучшее испытанное средство (полосканіе)
предохраняющее

Зубы и Полости Рта
отъ всякихъ заболѣваній и отъ заразныхъ
болѣзней.

„Дензосъ“ имѣется въ флаконахъ и
лепешкахъ (легко раство-
ряемыхъ въ водѣ) и продается въ СПБ.
въ Депю Химич. фабрики
Фрицъ ШУЛЬЦЪ, Троицкая ул.
во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ
магазинахъ и главныхъ городахъ Россійской
Имперіи.

Врачамъ предлагается бесплатно проба
для испытаній.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и
висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при
дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Ла-
бораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ луч-
шихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской
Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ;
Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и
Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревен-
ская набережная 15.